

Михаил Палочкин

РАССКАЗЫ

Барнаул, 2014 год.

Свободные отношения

Кирилл стоял на балконе, запахнувшись в свой любимый синий махровый халат. Он смотрел на двор, где копошились дети и парковались машины. Люди возвращались работы. Было уже семь вечера. Кириллу было немного холодно, но он не уходил с балкона и задумчиво посасывал крепкую сигарету.

Мужчина внимательно оглядывал двор. Наконец в его поле зрения появилась миниатюрная фигурка в сером плаще. Она быстрыми шагами двигалась к подъезду. Кирилл улыбнулся - Настя сегодня вернулась пораньше, как обещала. Ведь сегодня была среда - их день. День, когда переставало действовать их правило свободных отношений. Когда они были нормальной семьей и проводили вечера дома. Впрочем, обо всем по порядку.

***

Кирилл рос в неполной семье. Папа бросил их, когда мальчику было четыре года. Платил какие-то крохотные алименты, но с сыном не общался. Весь груз по воспитанию Кирюхи лег на маму Надежду Ивановну. Она работала врачом-гинекологом в местной больнице. С работы приходила усталая и замотанная. Так что пацан был большую часть времени предоставлен сам себе.

На радость матери Кирилл был сознательным ребенком. Всегда убирался дома, готовил нехитрую еду. Мама приходила с работы и с удовольствием ела приготовленную им жареную картошку. Это было коронное Кирюхино блюдо. Мама по праву гордилась сыном. Он был ей настоящей опорой.

В школе Кирилл был в числе середнячков. Успеваемость была нормальная, поведение спокойное, с другими детьми особых ссор не было. Больше других предметов Киря любил литературу и историю. Хотя в школе их преподавали достаточно скудно. Но ведь Кирилл много читал дома.

Чтение было для него открытием новых миров. Как аквалангист в морскую глубь, он погружался в новый роман или повесть. Читал запоем - от русской классики золотого века до современных авангардистов. Особенно Киря любил прозу двух Юриев - Нагибина и Трифонова. Эти гиганты советской словесности приводили его в искреннее восхищение.

Время шло. Мама работала. Кирилл закончил школу. Он уже точно знал, что станет филологом. Готовился заранее. Поэтому экзамены сдал неплохо - его результат был четвертым в группе. Вручая новоиспеченному филологу студенческий билет, декан крепко пожал Кириллу руку и пожелал удачи.

Начались годы учебы. История языкознания, психолингвистика, история и

социология литературы... Кирилл с увлечением открывал для себя новые предметы. Филология оказалась даже интереснее, чем он думал. Так что молодой человек полностью погрузился в учебу.

Помимо Кирилла в их группе училось еще два парня. Остальные двадцать человек были девушки. Некоторые симпатичные, некоторые не очень. Но Кирилл не обращал на них особого внимания. Был погружен в учебу. Не вылезал из библиотек.

Неудивительно, что к своим двадцати годам Кирилл был еще девственником. И не целовался ни с кем даже. Хотя некоторые девочки были очень непротив. Но парень был жутко зажатый и закомплексованный. Пока на пятом курсе не познакомился с Анастасией.

***

Настины родители служили в местном театре. Театрик был небольшой, захудалый, собирал мало зрителей. Папа Насти был режиссер, вечно носившийся со своими бредовыми идеями. Мама актриса. Поэтому даже в семье вела себя как на сцене. Обожала закатывать глаза и устраивать истерики.

Настей ни один из родителей толком не занимался. Она росла, предоставленная сама себе. Маленькая черноволосая девчонка не вылезала со двора. Она была активной и заводной, не уступала пацанам ни в одной игре. Они считали ее своим парнем.

Когда Насте исполнилось пятнадцать, она вдруг поняла, что прежде дружившие с ней мальчишки перестали обращать на нее внимание. Девочка долго не понимала, в чем дело. Пока приятельница Катя не пояснила: "Насть, ты смотри у Люськи какие сиськи. И жопа круглая. Пацаны ее хотят. А мы с тобой - как две жердины. Ни титек, ни задницы. Так что если мы хотим общаться с парнями, нам не к лицу строгие нравы".

Настя поняла слова подруги и поспешила воплотить ее совет в жизнь. Через пару дней ее лишил девственности школьный ловелас Сережка Михайлов. Этот трепетный процесс он завершил за две минуты. Дело происходило за гаражами, среди окурков и использованных шприцев. Закончив, Серега застегнул ширинку и с довольной улыбкой отправился курить. "Раскупорили еще одну бутылочку", - гордо думал он. Настя натянула спущенные джинсы и пошла домой. На глазах ее были слезы, которые сменяла странная улыбка.

После того случая Настя будто с цепи сорвалась. Она спала с одноклассниками, студентами ПТУ, некоторыми мужиками с ее двора. "Настька - девка безотказная", - говорили о ней. До родителей доходили какие-то сплетни, но им было по большому счету все равно. Отец спивался, мать тихо сходила с ума.

К моменту окончания школы у Насти был уже серьезный сексуальный опыт. В институте, куда она поступила учиться на социолога, он еще пополнился. Студенты вуза, преподаватели, случайные знакомые. Настена не отказывала никому, руководствуясь данным подругой советом. Она и правда была популярной девушкой. Но с душком - мол, всегда дает. Верная боевая подруга.

Шли институтские годы. Погуляв направо и налево, сделав три аборта, Настя стала задумываться об устройстве своей жизни. Вечно быть просто девкой для секса ей не хотелось. Как это ни странно, хотелось любви, заботы, даже детей. В конце учебы на одной из общих лекций она познакомилась с Кириллом. Мальчик с одухотворенным лицом, он смотрел на нее влюбленными глазами. Преодолевая робость, спросил телефон. Пригласил домой, познакомил с мамой. Надежде Ивановне Настя не понравилась. Но ради сына она не подала виду. Хоть с какой-то девчонкой парень встречается - и ладно. Не все же ему за учебниками корпеть.

Спустя две недели, на скрипучем диванчике в Кирюшиной комнате, случился их первый с Настей секс. От волнения парень сразу же кончил. Он лежал рядом с девушкой, целовал ее плечи и грудь, улыбался. "Ты у меня молодец", - шептала ему Настя, сдерживая успешку. Это и понятно - трахнуть каждый может. А ей надоело просто спать с мужчинами. Она захотела замуж, белое платье и праздник.

Через месяц Кирилл сделал Насте предложение. Она согласилась. Их расписали в местном загсе. На скромной свадьбе мама Кирилла много суежилась, отец Насти напился и чуть не подрался с гостями. Ну а в целом свадьба прошла обычным чередом. Кирилл устроился подрабатывать корректором в газету, и молодые сняли малосемейку в спальном районе.

***

Кирилл был счастлив. Свое, хоть и съемное жилье. Работа. Любимая жена. И секс! Секс! Секс! Это было великолепно. Изголодавшийся пацан был готов заниматься им каждый день. А вот Насте интимные отношения были довольно безразличны. За свою жизнь она видела много мужчин и отчасти разочаровалась в них. Кириллу она в сексе не отказывала, но была вялой и безынициативной. Молодому мужу это казалось признаком скромности и чистоты.

Так они прожили три года. Настя была довольна спокойной семейной жизнью. Теперь она была приличной женщиной, замужем за хорошим работающим парнем. Работала в рекламном агентстве. Но со временем ее стала съедать скука. Кирилл был однообразен в своем щенячьем восторге. Секс с ним не удовлетворял девушку. Полигамная натура Насти давала о себе знать. Поэтому неудивительно, что вскоре она завела роман с коллегой по работе - дизайнером.

Он был бородатый, лохматый, подвыпивший, но трахался как конь. Так продолжалось три месяца. Потом наступила развязка.

История стара как мир. Однажды Кирилл вернулся с работы пораньше. И застал жену в постели с волосатым дизайнером. От увиденного парень лишился дара речи. Он промычал что-то невнятное и бросился вон из дома. В этот вечер он первый раз выпил водки. Хлопнул поллитру без закуски. Злой и пьяный, он сидел на скамейке в парке. Домой не хотелось - там была эта потаскуха, которую он называл женой. Он сидел и плакал пьяными слезами.

К Кириллу под села слегка нетрезвая девица-пэтэушница. Стала заигрывать с ним. Парень-то был ничего. Вскоре чикса уже сидела у него на коленях, а Кирилл лапал ее за титьки. Он не узнавал сам себя. Прежняя его робость перед девушками прошла. Он уверенно взял девицу за руку, отвел в кусты и там сделал с ней все, что захотел.

Спустя пару дней Кирилл забрал из съемной квартиры свои вещи и переехал к матери. С Настей он так и не разговаривал. Чего с этой шлюхой говорить! Парень вернулся домой. Но он стал другим. Резким, грубым. Каждый вечер приводил домой новую девчонку и трахал ее на скрипучей тахте. Ему будто сорвало крышу. Или он топил в разврате свою боль от Настиной измены.

***

Настя совершенно не ожидала ухода Кирилла. После того случая она больше не встречалась с любовником. Из съемной квартиры пришлось съехать - ее же оплачивал муж, а теперь перестал это делать. Настя переехала к родителям. Но там ей было неуютно. Отец стал конченым алкашом, мать совсем съехала с катушек. В этой атмосфере Настя поняла, что жутко скучает по Кириллу. По их спокойной, тихой и размеренной жизни. Оказывается, это и было счастье. А не тупой трах с самовлюбленным бородачом.

Настя звонила Кириллу много раз. Он не брал трубку. Так прошло два месяца. Потом девушка заявила к Кирюхе домой, плакала перед его мамой и просила мужа вернуться. Надо сказать, что молодой человек уже немало нагулялся и тоже частенько вспоминал про свою непутевую женушку. Когда она предложила снова сойтись, Кирилл согласился. Но поставил условия - их отношения будут свободными. Настя согласилась. Кирилл снова снял квартиру, и супруги стали жить вместе.

***

Свободные отношения выглядели следующим образом. Каждый из супругов мог встречаться с кем хотел и когда хотел. Исключение составляла среда - в этот день они должны были прийти домой пораньше и устроить романтический вечер. Это должно было скрепить семью. Кирилл встречался с несколькими

женщинами, у Насти был постоянный любовник - какой-то молодой и непризнанный художник.

Звучит дико, но семейная жизнь наладилась. Настя и Кирилл почти не ссорились. Они прожили вместе пять лет и знали друг друга до малейших подробностей. Ревновали ли они друг друга? Наверное. Но виду не подавали. Семейным развлечением стало обсуждение любовников и любовниц. Кирилл со смехом рассказывал жене об одной своей подруге, которая ни в какую не хотела делать ему минет, называя это "грязным делом". Настя иронизировала над гиперсексуальным художником, который готов был трахаться круглые сутки. Хотя его возможности были скромнее его желаний.

***

Сегодня как раз была среда. Их общий день. Кирилл купил в магазине жареную курицу, салатов, вина. Накрыл на стол. Настя открыла дверь своим ключом.

- Жена, похулиганить не хочешь? - приветственно сказал ей Кирилл.

- Нет, Кирюш. Не хочу. И нам надо поговорить, - ответила Настя. Она была сама не своя. Механически села за стол, поковыряла вилок в еде.

- Кирилл, тут такое дело. У меня ребенок будет. И я не знаю, твой он или моего художника. Сейчас была в консультации, говорят, аборт нельзя делать, а то больше детей не будет. Что нам делать?, - спросила она. Настя заплакала. Каждую минуту ее слезы становились сильнее, а плач громче. Наконец она сорвалась на крик.

- Кирилл, я не хочу больше этих гребаных свободных отношений. Хотя я ****ствовала, но я ведь живой человек. Я хочу семью, ребенка, мужа, который будет со мной не только по средам. Я устала так жить, - кричала она.

- Семью, говоришь?, - задумчиво произнес Кирилл. - Можно и семью.

***

Через месяц Кирилл и Настя повенчались в местной церкви. Брак их не был расторгнут, так что теперь они укрепили свой союз еще и на небесах. У Насти был замечен небольшой животик. Держась за руки, они вышли из церкви на свежий воздух.

Накрапывал дождь. У Кирилла и Насти не было зонтика. Они шагали под дождем, переходящим в настоящий ливень. Держались за руки и улыбались. Ничего не скажешь - счастливая семья.

Мотя

Мальчика звали Мотя. Он был толстый, расхристанный и веселый. Мотя сидел за моим столом, руками ел торт и ритмично пукал.

Впрочем, обо всем по порядку.

У меня есть девчонка, ее зовут Катька. Кате 19, мне 21. Она классная, просто закачаешься. Буфера круглые, жопочка упругая. А как целуется! Весь язык до глотки в рот запикивает. Секс-бомба, в общем.

Сегодня Катька обещалась прийти ко мне в гости перепихнуться. Мы уже неделю не были вместе и я шибко соскучился до Катькиного тела. В штанах все колом стояло.

В пять вечера пришла Катюха. Но не одна, а с каким-то пацаном.

- Матвей, мой племянник, - сказала она. - А это Витек, - и указала на меня. Знакомьтесь.

Пацан во все глаза рассматривал меня и лыбился.

- Мотя я, - дружелюбно сказал он.

- Ну что ж, пошлите в кухню, - сказал я. Пока Мотя усаживался за стол, мы с Катькой задержались в коридоре.

- Катюх, а чего ты малого привела?

- Вить, блин. У него мамка на смене сегодня, а папахен в командировку уехал. Вот и пришлось мне с ним сидеть. Хотела дома остаться. Но так этого дела хочется, аж зудит просто.

Я шлепнул Катю по жопе. Мы пошли в кухню. Я достал из холодильника торт. Разрезал. Налил нам с Катей портвешка, малому колы. Поставил чайник. Попили чаю. Сказали Моте сидеть на кухне. Он послушно сидел и лопал уже третий кусок торта. Дюже прожорливый оказался пацан. Нам с Катюхой уже не терпелось. Оставив племяша в кухне, мы пошли в комнату. Там уже и кровать была разложена. Мы закрыли дверь на защелку, и Кэт накинулась на мои губы. Она целовалась, как будто ждала этого целую вечность. Я гладил ее попку. Мы сильно возбуждились.

- Ай, больно! - вдруг завопил Мотя из кухни.

- Твою мать, - выругался я. - Что там стряслось?

Мы с Катей, поправив одежду, бросились на крик. Мотя сидел за столом. Руки его были в крови.

- Я... торт... резал, - мычал себе под нос пацан. Три куса ему было мало. Он решил еще отрезать. И порезался. Вот маленький обжора, блин. Я долго искал йод, марлю. Перевязали Мотин палец. Посадили его в зале смотреть телевизор.

Вернулись с Каткой в комнату. Возбуждение, ясно дело, спало от такого происшествия. Но Катя была искусной, и скоро я понял, что готов к бою. Я снял с нее джинсы, кофточку. Оставался лифчик. Кто придумал эти долбанные застёжки? Их черта с два откроешь. Вообще, я считаю, что все эти прибамбасы надо с девчонки срывать. Но Катя против.

Промучившись минут семь, я все-таки одолел треклятый лиф. На волю вылезли большие Каткины груди. Их соски стояли торчком. Катка стала снимать мои джинсы. И тут - опять Мотин крик.

- Вот зараза, мать его! - зарычал я. Катка накинула мою рубашку и кинулась к Моте. Он сидел на диване живой и здоровый. Мы со злостью уставились на него.

- Какого хрена? - вопил я.

- Что с тобой, малыш? - ехидно спрашивала Катя.

- Ка-а-ть... а там в телевизоре акула страшная... я ее боюсь... - ответило дитя. И правда - по телеку шел жуткий фильм "Челюсти". И на глазах у Моти немаленькая рыбешка захавала целую семью.

Катя включила Моте мультики, я пошел курить на кухню. Вот же неудача на нашу голову.

Успокоившись, мы закрылись в комнате в третий раз. Мотя молчал. Катя разделась. Раздела меня. Сделала приятный массаж. Поласкала меня по-разному. Но вот беда - после всех злоключений мой гвардеец отказался идти в бой. Валялся, как дезертир последний. И никак не поднимался. Катя промучилась со мной минут сорок. Потом мы оставили эти затеи и просто лежали вместе. Катка задремала и проспала около часа.

Когда Катя проснулась, было уже темно.

-Вить, нам пора уже, - сказала она мне. - Проводишь нас?

Мы с Катей и маленький разбойник спустились по лестнице и вышли во двор. Мотю качало. Он прошел десяток метров. Согнулся. И начал блевать. Он сегодня реально объелся торта. Торт, и правда, был вкуснейший. Эта маленькая

досада прошла спокойно. Ничего уже не могло испортить вечер. Он и так уже был довольно испорчен.

Мы дошли до Катиного дома. Поднялись на площадку. Она открыла дверь и запустила Мотю домой. Оставшись одни на площадке, мы стали целоваться. Стояли так минут десять. Попрощались. Договорились созвониться завтра. Я спускался вниз. Вдруг Катина дверь открылась, и она спросила:

- Милый, ты хотел бы сына или дочь?

- Катя, мать твою..., - зарычал я. Но дверь уже захлопнулась.

Как мы создавали литературный клуб

В жизни каждого человека есть дела, которыми он очень гордится. В моей жизни одним из таких дел стало создание литературного клуба на сайте "Аргументы и Факты - Алтай". Об истории этого клуба я хочу рассказать поподробнее.

В "АиФ-Алтай" я пришел в начале февраля 2010 года. Газета существовала уже давно, а вот сайта не было. Передо мной как редактором сайта стояла задача запустить и поддерживать портал. Мы с коллегами активно взялись за это дело. На сайте стали появляться материалы из газеты, заработала лента новостей, стали публиковаться фоторепортажи.

На сайте были созданы все условия для творчества. Открыть новую рубрику - пожалуйста. Предложить креативную идею - только в плюс. Так что когда я предложил создать на сайте "АиФ-Алтай" раздел "Литературный клуб", руководство поддержало это начинание.

Почему мне в голову пришла такая идея? Прежде всего, мне была интересна сфера литературы. С самого детства я писал стихи и небольшие рассказы. Иногда они были выпендренными и подражательными, иногда душевными и удачными... Но они регулярно писались. И как любой пишущий человек я понимал, насколько важно для автора быть услышанным своими читателями. А ведь многие авторы-любители такой возможности не имеют. Конечно, есть местные литературные журналы. Однако в них работают и публикуются в основном профессиональные писатели и поэты, а самодеятельным авторам там места нет. Более того - зачастую маститые коллеги разносят произведения новичков в пух и прах. Так, что у человека и вовсе пропадает желание писать.

Понимая все это, мы решили сделать литературный клуб очень демократичным. Публиковать в нем все произведения, которые нам присылают люди. При этом мы не рецензировали и не отбирали произведения. Наша задача была - стать площадкой для встречи автора и читателя. А плохое произведение или хорошее - пусть решит сам читатель. И отразит это в своих комментариях.

От идеи мы перешли к реальным делам. На сайте "АиФ-Алтай" был создан специальный раздел "Литклуб" (<http://www.altai.aif.ru/litklub>). В ленте новостей сайта мы разместили объявление с приглашением поучаствовать в нашем проекте. Аналогичный текст вышел и в газете. Оставалось ждать авторов.

Пока авторы думали и решали, нужно было с чего-то начинать. И я решил начать с себя. 25 июня 2010 года в литклубе вышла первая публикация - подборка моих стихотворений. Почин был дан.

Стоит сказать, что для каждого автора мы завели персональный раздел. И из странички каждого произведения можно было перейти в раздел автора. Кроме того, после каждого произведения помещалась биография автора.

Дальше к участию в литературном клубе подключилась моя коллега Юлия Артемьева (Рябинкина). Мы опубликовали на сайте несколько ее стихотворений. Кстати, к тому времени у 22-летней Юлии было уже около ста стихотворений, несколько рассказов и повесть. Эта талантливая, красивая и яркая девушка поражала читателя глубиной своих произведений.

Чуть позже к нам присоединился Константин Гришин. Хотя присоединился, наверное, неправильное слово. Костя, с которым мы были знакомы еще по вузу, занимался литературой профессионально и давно. Поэтому его участие было для нас очень важно. Еще бы - состоявшийся автор согласился поучаствовать в нашем проекте. В литклубе вышло несколько его стихотворений и небольших рассказов.

Еще одним автором литклуба стала журналист из Залесовского района Олеся Нестерова. Стихи она писала со школы, чуть позже начала писать и прозу. В литературном клубе выходило много произведений Олеси. Но мне лично особенно запомнился совершенно запредельный и берущий за душу рассказ "Монолог умершего актера", посвященный памяти актера драмтеатра Дмитрия Мальцева.

В июле 2010 года к плеяде авторов литклуба присоединилась Ольга Харева из Заринска. Забегая вперед, скажу, что Ольга была одним из наиболее активных участников нашего клуба - постоянно присылала новые произведения, приезжала на встречи клуба, охотно шла навстречу предложениям. В общем, Ольга - тот человек, без которого наш клуб бы не состоялся! В июле же в нашем клубе появилась и Валерия Кузнецова. На тот момент Валерии было всего 19 лет, но рассказы она писала очень взрослые, талантливые и проницательные.

Отдельно стоит сказать про Любовь Горохову, учителя русского языка и литературы из Волчихинского района Алтайского края. В нашем клубе публиковались стихи и рассказы Любви. А мне лично особенно запомнилась ее поэма "Степные рапсодии", посвященная матери Любви - Анастасии Григорьевне Гороховой.

В конце июля мы подводили итоги первого месяца работы литклуба. В заметке по этому поводу говорилось: "Почти месяц назад, 25 июня на сайте «АИФ-Алтай» стартовал проект «Литературный клуб». За это время в проекте уже приняли участие восемь авторов из городов и районов Алтайского края – Барнаула, Заринска, Волчихи, Залесово и др. Многие из них представили в «Литературный клуб» свои поэтические

произведения. Это Юлия Артемьева, Михаил Палочкин, Константин Гришин, Олеся Нестерова, Ольга Харева, Любовь Горохова. Жанры их поэзии различны, отличаются темы и поэтический язык авторов. Общее, что их объединяет – мощное творческое начало и желание выражать себя в слове.

Причем авторы не ограничиваются только стихотворениями. Любовь Горохова, например, представила еще и поэму «Степные рапсодии», посвященную своей матери. А Ольга Харева прислала в «Литературный клуб» «Шуточную сказку про Цену и Зарплату» в стихах.

Не менее разнообразен и прозаический раздел нашего клуба. Здесь представлены рассказы Константина Гришина, Юлии Артемьевой, Олеси Нестеровой и Валерии Кузнецовой". Конец цитаты.

Шло время, и появлялись новые авторы. Свои замечательные стихи в литклуб прислал врач из Рубцовска Владимир Нужный. Кроме того, в литклубе появились стихи Светланы Лырчиковой. О Светлане стоит сказать отдельно. Мы с ней работали в "АиФ-Алтай". Светлана - журналист от Бога и с большой буквы. Она разбиралась в самых сложных и конфликтных темах. Писала отличные тексты. И была самым активным работником сайта "АиФ-Алтай". Именно благодаря ее усилиям сайт стал по-настоящему насыщенным и интересным. Как оказалось, Светлана пишет не только журналистские тексты, но еще и талантливые стихи.

Конец июля 2010 года подарил нам нового автора - Зою Лукьянову. "Пишу стихи исповедальные, доверительные, с верой в светлое начало человека. Они посвящены переплетению земного и небесного в реальной жизни, живым человеческим переживаниям, отношениям, радости восприятия бытия", - писала Зоя Николаевна о своих стихах. Ее талантливые, человеческие и красивые произведения стали украшением нашего литклуба.

В августе 2010 года литклуб совершил прорыв - он стал мультимедийным. Кроме текстов, на нем стали появляться аудио- и видеозаписи, на которых авторы читали свои произведения. В итоге читатели смогли услышать стихи и прозу в неповторимой авторской интонации. В литклубе публиковались аудиозаписи Ольги Харевой, Зои Лукьяновой, Михаила Палочкина и других авторов.

В августе же автором литературного клуба стал Алексей Блохин - журналист по профессии и поэт по духу. За время существования литклуба Алексей опубликовал множество стихов и рассказов. Его произведения всегда отличала особенная красота и лиричность. Кстати, позже в литклубе начал публиковаться и сын Алексея Петр.

Вскоре нам прислал свои рассказы Виталий Рассыпнов. Виталия Александровича я считаю наиболее яркой находкой нашего литклуба. Этот обаятельный, талантливый и яркий человек писал потрясающе жизненные

рассказы. Они трогали душу каждого человека.

В литклубе появились и авторы-религиозные мыслители. Сергей Жук и Борис Кривогорницын в своих произведениях поднимали важные вопросы о вере, совести, смысле жизни.

В августе мы собрали первые отзывы участников о литклубе. Вот что получилось:

Сергей ЖУК

- Создание «Литературного клуба на Алтае» - прекрасная идея. Вечерами я с удовольствием читаю произведения моих земляков. С удивлением и радостью узнаю, как много у нас талантливых и интересных людей. Это ведь хорошо, что у нас столько много поэтов на Алтае. Прозаиков чуть поменьше, но тоже хватает.

О художественных достоинствах произведений «Литературного клуба» я судить не берусь, но как не профессионалу, а дилетанту и любителю многие нравятся. Особенно стихи Алексея Блохина. Они светлые, тёплые, проникновенные. Их тематика близка и понятна моей душе, ведь я тоже люблю свою родину. Благодаря клубу я уже нашёл друзей. Думаю, будут ещё. Всегда рад откликнуться на приглашения к творческому союзу.

В честь годовщины нашего клуба хотелось бы провести на краевом уровне что-то типа презентации литературных чтений. А затем такие мероприятия сделать ежегодными.

Виталий РАССЫПНОВ

- В наше время есть мало возможностей заявить о себе. Старый, традиционный с публикацией своего творчества на бумажных носителях практически не доступен. Журнал, сборник, газета: все имеют своих авторов. Остаётся публиковать за свой счёт сборники мизерными тиражами - от 50 до 100 штук. И о твоей работе будут знать только самые близкие друзья. То, что делаете вы на сайте - это хорошо. Тем более, что есть возможность получить отзывы о работе. И это будут оценки читателей, а не литературных критиков или редакторов.

Алексей БЛОХИН

- Я, может быть, сужу слишком не объективно в силу своей неосведомлённости как новичок. Но мне кажется, что многое из того, что помещено на сайте, можно было бы вообще не публиковать. Может быть, нужна специальная комиссия, которая бы рецензировала все предлагаемые работы на начальном этапе? Публиковаться хочется всем, понимаю. Но, на мой взгляд, такой отбор был бы полезен всем. В остальном меня всё устраивает.

Олеся НЕСТЕРОВА

- Литературный клуб - это возможность показать свои творческие наработки широкому кругу читателей, а значит, услышать разные мнения. Это необходимо для дальнейшей творческой работы, позволяет понять, что у тебя как у автора

получилось, что нет, и над чем еще нужно работать. Это возможность познакомиться с интересными произведениями молодых людей, почувствовать их мировоззрение.

Очень поразили меня стихи Вадима Пушкарева. Они были настолько яркими и сильными, что дух захватывало. Позволю себе процитировать одно из его стихотворений.

Я был еще совсем мальчонкой,
А где-то там, в глухом краю,
Уже росла моя сосенка,
Тая в себе судьбу мою.

Полвека быстро пробежало,
И до красавицы лесной
Далекий шум лесоповала
Стал доноситься стороной.

Тупой зубец кардиограммы
Уже сидит в моей груди,
Зловещий призрак пилорамы
Сосне маячит впереди.

Теперь мы понимаем оба,
Что недалек и наш черед,
Когда сосновой крышкой гроба
Она ко мне домой придет...

Ползут трелевщики как танки,
И остается делать вид,
Что на заброшенной делянке
Моя сосна еще стоит.

Особыми праздниками для меня были встречи участников литклуба. На них собирались далеко не все. Однако это было так интересно - познакомиться вживую, почитать друг другу стихи, поспорить, поделиться планами на будущее.

О литклубе я могу писать и говорить очень много - настолько ярко он мне запомнился. В этом небольшом очерке я перечислил лишь небольшую часть авторов - надеюсь остальные не обидятся.

P.S. В апреле 2011 года я уволился из "АиФ-Алтай". Литературный клуб работал до конца 2011 года. А после, насколько я знаю, публикаций не было. А жаль - проект был просто чудесный.

4 апреля 2013 года

Из истории села Еронда

Историей исчезнувшего села Еронда Красногорского района Алтайского края я заинтересовался достаточно случайно. Там родилась моя бабушка Юлия Даниловна Колесникова (по мужу - Палочкина). Когда я расспрашивал ее про историю нашей семьи, она рассказала, что ее родители и сама она родом из Еронды. Что за село такое, спрашивал я. И правда, информации об Еронде в открытых источниках оказалось немного. Но тем интереснее было собирать и систематизировать ее.

Что означает название Еронда (Еранда)? В Толковом словаре живого великорусского языка слово "Еранда" толкуется следующим образом: "ЕРАНДА ж. ерунда симб. ералаш, вздор, чепуха. Еранду несет. | Жидкий. безвкусный квас или бражка. Не пиво, а какая-то ерунда. | Вор. егоза или елоза, болтливый непоседа, неугомон. Ерундить, ералашить, егозить, попусту суетиться. В книге "Красногорский район: история и современность" (Барнаул, 2008 г., стр. 110) приводится другая версия названия деревни. Согласно ей, название Еронда происходит от слова Ерендой - "пестрая котловина". Правда, что это значит, в книге не поясняется.

Как рассказала краевед Ольга Малышко, по данным Ю. С. Булыгина первое упоминание в источниках села Еронда (разночтения деревня Еронда, деревня Чайная сопка) относится к 1880 г. Уроженка села Еронда Екатерина Маракшина (Ваулина) рассказала про Еронду: "Жили там русские, ни алтайцев, ни кумандинцев сроду не видели. Село Подчайная было километрах в пяти от Еронды на берегу реки Иши под сопкой, а Чайная потому, что на сопке растёт бадан (травя), из неё заваривают чай. Пестрая котловина наверное потому что она действительно пёстрая. Видимо, когда первые поселенцы пришли, они увидели ту же картину, что и сейчас".

В конце 19 века деревня Еронда относилась к Сростинской волости Бийского уезда Томской губернии. Деревня была расположена по обеим берегам реки Ероны. В 1899 году в Еронде было 43 крестьянских двора и два некрестьянских двора. Число жителей мужского пола - 160 человек, женского пола - 137 человек. В деревне имелся хлебозапасный магазин. В 1910-20-х годах Еронда относилась к Тайнинской волости Бийского уезда.

В тридцатых годах XX века Еронду не обошли и политические репрессии. Так, один из пострадавших - Карачев Яков Евстафьевич. Родился в 1878 г., Томская губ.; русский; единоличник. Проживал: С-Бардинский р-н, с. Еронда. Арестован 26 апреля 1933 г. Приговорен: особая тройка при ПП ОГПУ по Запсибкраю 21 мая 1933 г., обв.: по ст. 58-10. Приговор: 5 лет с отбыванием наказания в трудпоселке. Реабилитирован 6 октября 1989 г. Реабилитирован прокуратурой

АК. Источник: Книга памяти Алтайского края.

В период Великой отечественной войны мужчины из Еронды воевали против фашистов вместе с другими жителями СССР и были награждены. В их числе - Илья Петрович Колесников (1927 г.р.), Игнатий Терентьевич Кузнецов (1920 г.р.), Алексей Матвеевич Столбов (1921 г.р.), Владимир Кириллович Дымов (1922 г.р.), Павел Акимович Питунин (1925 г.р.), Михаил Васильевич Суходеев (1927 г.р.). К 40-летию Победы в 1985 году все они получили Орден Отечественной войны второй степени. А Дмитрий Павлович Пьянков (1918 г.р.) к той же дате был награжден Орденом Отечественной войны первой степени (по данным <http://www.podvig-naroda.ru/>).

В Еронде была школа. По данным Ольги Малышко, в 1926-1927 учебном году Ерондинская школа была трехклассной. В 1953-1954 гг. школа стала семилетней. Она располагалась в двухэтажном здании - бывшем доме помещика Кузовкова. В школу ходили учиться дети из других более мелких сел. Нина Саутканова, заслуженный учитель, отличник народного просвещения и уважаемая жительница села Усть-Кан (родилась 4 августа 1940 года в селе Камышак Красногорского района Алтайского края) вспоминала : «В пятый класс мы с ребятами ходили учиться в село Еронда, там была восьмилетняя школа. Вставали рано утром и пешком, с припасами за плечами, спешили на учебу. Трудно было, особенно зимой, когда выюжило и снегом заносило дорогу, но все воспринимали это как данность, дети тянулись к знаниям. Сейчас это, увы, редкость». Как рассказала уроженка села Еронда Екатерина Маракшина (Ваулина), школьники из некоторых соседних деревень (Камышак, Шубинка, Саразон (там жили староверы - кержаки) жили в интернате.

Помимо школы в Еронде имелся фельдшерский пункт. В 1950-1958 году в Еронде работал исполнительный комитет Ерондинского сельского Совета депутатов трудящихся Старобардинского района Алтайского края. В 50-е годы в селе Еронда работала сельхозартель "Луч" (Ерондинский сельсовет, село Еронда).

После войны деревня Еронда приходила в упадок. В итоге в 60-е годы XX века многие жители уехали из нее - кто в райцентр Красногорское, кто в Горно-Алтайск. По словам краеведа Ольги Малышко, в книге «Административно-территориальные изменения Алтайского края за 1939-1992 гг.» указан 1979 г. как дата снятия с регистрационного учета (ликвидации поселка).

О сегодняшнем состоянии Еронды газета "Алтайская нива" пишет: на месте, где когда то было кумандинское поселение Еронда, теперь мирно пасется скот. Как сказано в книге "Красногорский район", ныне село Еронда не существует.

Уроженка села Еронда Екатерина Маракшина (Ваулина) рассказала про Еронду: "Села сейчас нет. Трава да кусты. Все заросло. Мы там бываем один раз в 2

года. Встречаемся с бывшими жителями и едем вместе. Летом можно проехать даже на иномарке".

Вот, наверное, и все сведения, которые мне удалось собрать про Еронду. Если у кого-то есть еще информация про это село, просьба писать на paldelo@mail.ru

В ответе за все

Было начало седьмого утра, когда в квартире Хохловых раздался телефонный звонок. Петр Сергеевич, до этого спавший мирным воскресным сном, резко проснулся и подскочил к телефону. Произошло ЧП, подсказывало ему чутье опытного следака. Оно не подводило его два десятка лет работы. Не подвело и сейчас.

- Петр Сергеевич, в Калиновском районе начальник ОВД Степанов застрелил свою жену, - выпалил Хохлову его зам Сипягин.

- Сейчас буду. Высылай машину, - отрезал Хохлов.

Повесив трубку, он пошел в ванную. Включил воду, развел в стакане мыльную воду, взял любимую бритву. Лицо его уже было намылено, а рука с бритвой все висела в нерешительности. Хохлов смотрел в зеркало и вспоминал Катю Степанову, ту самую убитую жену начальника ОВД.

***

Петя Хохлов родился в 1918 году. Годы те были беспокойные. Шла гражданская война. Красные бились с белыми. На земле был ад кромешный. Но даже в такое время было место и для добрых вещей. В тот год в глухой белорусской деревушке молодая женщина Ефросинья родила на свет сына Петра. Муж ее, плотник Сергей Хохлов, был очень рад ребенку. Только вот воспитать сына не успел. Сгорел от брюшного тифа, когда малышу было три года.

Фросе было тяжело с сыном. Мальчиком он был беспокойным, да и болел часто. Жили они голодно. Выручал собственный огород. Помогали дедки с бабками. В общем, подняли пацана на ноги.

Семнадцатилетнего Петьку дядя пристроил на телеграф. Парень быстро учился, и уже вскоре бодро посылал и принимал телеграммы. А в свободное время гулял по селу. Жил весело. Девки сами на шею вешались. Внешностью его Бог не обидел. Роста Петр был небольшого, но ладный, справный, с лихим чубом. Когда сын возвращался домой под утро, мать только вздыхала да крестилась на иконы.

Время было непростое. Но жилось Пете неплохо. Все бы хорошо, да тут сорок первый год подоспел. И конец настал мирной жизни. 23 июня, собрав нехитрые пожитки в мешок, Петр пришел в райвоенкомат записываться добровольцем на фронт.

***

Петр провоевал все четыре года. Служил в радиоразведке - фашистские сигналы перехватывал. Много ему за войну пришлось повидать. Страх, и грязь,

и мерзость всякую. Не любил Петр вспоминать о войне. И боевые награды свои не выпячивал, словно стеснялся чего-то.

После окончания войны Петр вернулся домой. Женился. А потом с женой и матерью уехал на Алтай. Здесь молодому человеку армейские друзья пообещали работу и жилье.

Жилье дали не сразу - пришлось в землянке пожить. А вот на работу и правда устроили. Стал Петр следователем районной прокуратуры. Пусть образования не было, так человек он был проверенный, фронтовик. Потом отучился он заочно, получил диплом юриста. Позже его перевели в областное УВД. В 1970 году он стал начальником инспекции по личному составу. Расследовал преступления, совершенные сотрудниками милиции. Был строг, но справедлив. Не лютовал.

Работал Петр не на страх, а на совесть. Дома почти не бывал. Все командировки да поездки по районам. Чего только не видел за это время. Жена сидела дома, растила двух дочек. Было тяжело, но не роптала.

***

Шел 1962 год. Старший следователь Петр Хохлов отправился в Калиновский район. Расследовать дело о хищениях спирта с местного спиртзавода. В помощь ему дали начальника местного угрозыска Степанова. Степанов был ровесник Петра. Тоже фронтовик. Хлебнул на фронте немало горя. А после войны служил в органах.

Как-то Степанов пригласил Хохлова домой. Молодая жена Катерина встретила мужа с гостем, накрыла на стол. Мужики выпивали, вспоминали войну. А Катя сидела рядом и смущенно поглядывала на них.

То, что было дальше, Хохлов всегда вспоминал нечетко, как будто в дымке. Пьяный Степанов завалился спать. Гостю постелили в другой комнате. Он заснул. Ночью пришла Катерина и проворно залезла к нему под одеяло. Им было жарко и сладко. Она ушла только под утро.

Неведомая сила толкнула Катю к Хохлову. Она и сама не понимала, что происходит.

Через неделю Петр уехал, обещав вернуться за Катей. Она ждала месяц, другой, звонила любимому на работу. Он долго искал разные предлоги, а потом сказал как отрезал:

- От жены не уйду. Прости, Катя.

Она заплакала и положила трубку. Больше Хохлов о ней и не слышал.

***

В Калиновке Хохлов приехал в местное ОВД. Степанов сам позвонил в милицию после содеянного. Сотрудники не решались задержать начальника. Степанов сидел в своем кабинете. Был он пьяный и какой-то потерянный. На

столе перед ним лежал пистолет. Увидев Хохлова, он поднял на него глаза. "Катка, шалава... Любил ведь я ее... а она...", - пробормотал Степанов.

Дальше было много официальных действий. Степанова задержали, опрашивали соседей, друзей, знакомых. Картина складывалась нерадостная. Десять лет назад Катерину как подменили. Из стыдливой молодой женщины она стала распутной бабой. Злые языки говорили, что был у ней полубовник - зазноба сильная. Только вот бросил он ее. И сорвало Катю с катушек. Пила много. Шлялась по мужикам. А потом и домой стала водить. Муж застал однажды. Избил ее и любовника. Она вроде утихомирилась. А потом сорвалась и все пошло по новой.

Катя совсем потеряла стыд. Муж больше не упрекал ее. Молчал. Много пил. А однажды вечером пришел с работы и разрядил в жену всю обойму пистолета. Катя умерла сразу. Не мучалась.

***

Хохлов стоял над телом Кати в местном морге. Она была красивой и спокойной. А на губах как будто бы застыла улыбка. Вот как свиделись они после долгих лет разлуки.

- Это ведь я в ответе за все, - еле слышно сказал Хохлов.

Никто его не услышал. Подвыпивший патологоанатом мирно дремал в уголке. Хохлов вышел на крыльцо. Закурил. Посмотрел на часы.

- Я в ответе за все, - сказал он себе.

Докурил, позвал водителя, и в тот же вечер уехал в город.

Размышления о русском шансоне

Русский шансон представляет собой многоцветную и разнообразную сферу музыкально-поэтической культуры. В этом котле сплелись в единое целое традиции различных народов, социальных групп и субкультур.

Шансон использует выразительные средства разных музыкальных течений.

Джаз часто присутствует в произведениях шансонного характера. Он привносит туда упругий ритм, сочные гармонии, причудливый мелодический рисунок. Особенно, на мой взгляд, это заметно в творчестве Михаила Шуфутинского. Его песни «Ну и ради бога», «Бум-бум», «Золотой иероглиф» буквально пропитаны джазом.

Шансон дружен и с рок-музыкой. Произведения в этих стилях порождают исполненные глубоких эмоций шансонные рок-баллады. Здесь используется весь арсенал выразительных средств рока. Ревущие или плачущие, искаженные звуки электрогитары. Барабаны, которые бешено захлебываются в своей сумасшедшей партии. Здесь можно вспомнить баллады Михаила Круга. Например, «Мне тебя не понять». Или жутковатую, поражающую своим предчувствием смерти «Исповедь» с одноименного последнего альбома певца.

Шансон генетически связан с русской народной песней. Ее обобщенные образы, протяжный лирический характер и диатонические мелодии присутствуют в некоторых произведениях русского шансона. К примеру, песня Сергея Трофимова «В небо белым голубем подымусь», повествующая о погибшем солдате, отчетливо напоминает интонации знаменитого «Черного ворона». Когда я слышу эту песню, мне представляется человек, одиноко стоящий посреди поля. Он «акапелла» общается с окружающим миром, всеми природными стихиями.

Также мне видится связь шансона с авторской или бардовской песней. Она проявляется на разных уровнях. Начиная с самого поверхностного – использования акустических гитар, незамысловатых аккордов, простой, даже несколько упрощенной, манерой исполнения. До самых глубоких основ – авторского характера всех песен, приоритета слова над музыкой, тесный контакт со слушателями.

Интересно, что шансон и не скрывает своей связи с бардами. Напротив, он стремится вобрать в себя все лучшее из авторской песни. Произведения Владимира Высоцкого, Булата Окуджавы, Александра Галича поистине навсегда вошли в золотой фонд шансона.

Для шансона характерно обращение к цыганской музыкальной культуре. Все эти гитарные переборы и стремительные соло, подвывающие хоры – из этой оперы. Оттуда же постоянные темы странствия, уход от упорядоченной скучной

действительности, ярких любовных историй. Хотя зачастую все это оборачивается «псевдоцыганщиной», то есть подражанием ради подражания без сохранения внутренней сути.

Русский шансон не чуждается использования экзотических музыкальных стилей. Здесь одним из наиболее ярких примеров мне видится «Донна Роза» Михаила Шелега с одноименного альбома. Использование испанской музыкальной стилистики усиливает подчеркнуто пародийный характер произведения. Сюда же можно отнести «Марджанджу» Михаила Шуфутинского. В этой песне музыкальный и вербальный экзотизм помогает создать яркий выразительный образ.

Итак, современный русский шансон характеризуется полистилистичностью, использованием выразительных средств различных художественных систем. При этом они не просто механически сопрягаются. Происходит их взаимопроникновение, творческое осмысление и воплощение.

Мне кажется, что шансон возрождает традиции исконной русской культуры. Древние могучие богатыри причудливо переродились в блатных героев, которые в пьяном угаре способны совершать из ряда вон выходящие, иррациональные и «героические» поступки. Мученики с закопченных икон стали страдальцами-сидельцами.

Шансон оперирует ключевыми концептами русской культуры. Понятия «воля», «свобода», «правда», «справедливость» являются системообразующими для многих произведений шансона. Здесь можно привести в пример песню «Свобода» Михаила Круга. Свобода, «без которой гибнет человек», противопоставляется «неволе», которая ассоциируется с тоской, грустью и смертью.

Русский шансон вообще кажется мне фундаментальным творчеством. В его произведениях художественно осмысляются основные моменты бытия человека. Здесь идет речь о «веселой жизни», «нелепой смерти», любви, предательстве, семье и отношениях между детьми и родителями. В этом плане шансон кардинально отличается от поп-музыки, которая в основном не стремится к глубокому погружению в действительность.

Еще одно свойство шансона – отсутствие стремления к внешней красивости. Это не поп-композиция, где аккуратные мальчики и девочки в стиле унисекс сладкими голосами выводят нечто расплывчато-романтическое. Шансон принципиально отказывается быть эстетически привлекательным. Для него характерен хриплый, шепчущий, не попадающий в такт вокал а-ля Аркадий Северный. Три блатных аккорда на плохо настроенной гитаре. Хотя сейчас шансон уходит от своего исконного антиэстетизма. В нем становится больше

романтики, красоты, успокоенности. Плохо это или хорошо – вопрос спорный.

Я уже писал, что шансон характеризуется пристальным вниманием к слову. Именно оно, а не музыка, первично в этом творчестве. В произведениях порой встречаются настолько удачные языковые жемчужины, что просто диву даешься. «И бережно держа, и бешено кружа, ты мог бы провести ее по лезвию ножа». Это строка из песни Владимира Высоцкого «Белый вальс» кажется мне одним из наиболее удачных примеров подобного рода. Хотя не буду лукавить. Много в шансонных песнях лингвистических неудач, банальных рифм, истертых сравнений и метафор. Все это есть. Однако лучшие образцы шансона очищены от подобной шелухи и блистают драгоценными камнями слов.

Торт

Торт назывался "Мачо". Он был пышным, красивым, в прозрачной коробке, перевязанной розовым бантиком. Было в нем ощущение праздника.

Митя шагал с этим тортом по городу, и ему казалось, что все смотрят на него и его счастье. Был теплый летний воскресный вечер, и все в этот вечер настраивало на приятные размышления.

Митя шел к женщине, в которую был влюблен. Они должны были встретиться вечером в кафе. Но она позвонила и попросила, чтобы он купил торт и приходил к ней домой.

В голове его крутилась уйма приятных мыслей. Вот он придет, она, радостная, откроет ему дверь. Он гордо зайдет, держа в руках торт. А потом они все вместе, с ее дочками, будут пить чай и болтать обо всем на свете. Затем девочки разойдутся по своим комнатам, а они вдвоем усядутся на диване. Будут говорить или молчать. Он возьмет ее за руку и будет держать долго-долго...

Окрыленный такими мыслями, молодой человек быстро добрался до дома любимой. Позвонил в домофон, поднялся на пятый этаж. Она открыла ему дверь и смотрела с улыбкой. Не теряя улыбки, она взяла у Мити торт, сказала "спасибо" и закрыла дверь прямо у него перед носом.

Наш герой стоял на площадке, так до конца не понимая, что произошло. Из-за двери доносились радостные возгласы младшенькой: "Мама, я тоже буду торт". Нужно было уходить, но Митя все стоял и стоял, надеясь услышать еще что-то. Наверное, в душе он надеялся, что дверь все же откроется, его тоже пригласят в дом, усадят за стол, и они все вместе будут пить чай.

Но дверь не открывалась. Голоса в квартире затихли. Через пыльное подъездное окно пробивался луч солнца. Взглянув последний раз на дверь, Митя зашагал вниз по ступенькам.

Уже выйдя из подъезда, он услышал свист чайника. Он доносился из открытого кухонного окна на пятом этаже. От свиста на душе стало уныло. Постояв так пару минут, он побрел прочь.

Дочки

Было четыре часа дня. Митя, пораньше сбежав с работы, сидел на скамейке и попивал пиво. "Сегодня я поработал на славу", - улыбнулся он самому себе. Здесь не было преувеличения - он сдал в печать давно готовившийся аналитический материал и был очень горд собой из-за этого.

Двадцатитрехлетний Митя уже несколько лет трудился журналистом в одной солидной деловой газете. Начав работать еще на первом курсе института, он чаще бывал в редакции, чем на парах. Но в итоге смог попасть в штат и зарабатывать себе на жизнь.

Впрочем, сейчас ему не хотелось думать о работе. Теплое майское солнышко ласково пекло макушку, пиво было холодным, а скамейка уютной. Он так бы и наслаждался этой идиллией. Но в кармане джинсов зазвонил сотовый. Митя нехотя запустил руку в карман и вытащил дребезжащий аппарат. На дисплее высветилось "Марина". "Здравствуй, солнышко", - сказал он. "Дима, мы можем встретиться? - спросила она. - Давай через час в нашей кофейне". Митя был удивлен - Маринин голос сегодня звучал бодро и как-то заговорщически.

***

Митю воспитывала мама. Иногда с внуком играл дедушка. Он учил Митьку обращаться с дрелью, работать рубанком и долотом. Дед очень хотел, чтобы он вырос мужественным. Но влияние деда не было определяющим. Митя рос таким, каким рос. Добрым, нежным, открытым. Слишком откровенным и влюбчивым.

И влюблялся он почему-то всегда невзаимно. Старался ухаживать за понравившейся девушкой, длить романтический период их отношений. Все было бы хорошо. Но девицам становилось скучно с Митей. Он был как теленок, который ходит по пятам, но ни на что не решается. Хороший, добрый. Но какой-то не мужественный.

Окончив школу, Митя поступил на факультет журналистики. Учеба его разочаровала - ничего реально полезного будущему журналисту в вузе не давали. Зато попав в редакцию газеты, он сразу полюбил этот мир. Нервный, с постоянными авралами, срывами сроков, прекрасный мир творчества.

Пока его однокурсники и однокурсницы знакомились друг с другом, дружили, влюблялись, Митя работал. В нем проснулся талант добытчика. Ему очень хотелось обеспечить семью, которая состояла из него и мамы. Хотя и до того, как Митя стал зарабатывать, они жили неплохо. Как бы то ни было, молодой человек пока оставался один.

***

Марина была пресс-секретарем в одной из компаний, куда Митя пришел брать интервью у начальника. Ее отличала неброская, северная красота. Изящная, чуть полноватая фигура. Обворожительная улыбка.

Митя влюбился. Почти сразу. Он водил ее в кафе, дарил цветы, и даже стал снова писать стихи, чего не делал с юности. Марине льстило внимание молодого человека. Она охотно общалась с ним. Впрочем, не приближая его к себе.

Марине было 38. Она была старше Мити на пятнадцать лет. Это казалось ей непреодолимой пропастью. А он как-то не задумывался об этой разнице в возрасте. Ему просто было хорошо рядом с этой женщиной.

У Марины было две дочери от первого брака - пятнадцатилетняя Света и десятилетняя Катя. Бывший муж, несмотря на плохие отношения с женой, детям помогал исправно, и они не нуждались. Марина часто рассказывала Мите о детях, их проблемах и успехах. И как-то незаметно он сроднился с ними. И иногда мысленно называл их дочками. Глупо конечно, но он так говорил от чистого сердца.

***

Митя стоял у кофейни, держа в руках темно-красную розу. Марина очень любила такие цветы, яркие, на длинной извилистой ножке. Она никогда не опаздывала на свидания. Вот и сегодня пришла вовремя. Поблагодарила его за красивую розу. Они вошли в кофейню и заказали по чашке кофе.

- Митя, помнишь, ты говорил, что хочешь, чтобы мы были семьей, жили вместе? - неожиданно начала разговор Марина.

Конечно, он помнил. Месяц назад он сделал Марине предложение. При этом они даже не разу не целовались. Митя хотел однажды, но Марина его остановила. Сказала - ни здесь и не сейчас. И больше он не пробовал. Не рисковал. Ему было просто достаточно, что она рядом.

- Я хочу уехать отдохнуть на пару недель, - продолжила Марина. - Ты сможешь присмотреть за дочками? Тебе нужно набираться опыта. Ведь когда мы будем жить вместе, тебе нужно будет стать им отцом. Или хотя бы хорошим другом.

Разумеется, Митя согласился. А что - девочки уже взрослые, сами себя обслуживают, а посмотреть за ними - это же несложно. Марина, получив его согласие, стала веселой и целый вечер болтала на разные темы. Потом Митя проводил ее до подъезда, обнял, и пошел на троллейбусную остановку - ехать домой.

***

Опыта воспитания детей у Мити не было. Да и откуда было ему взяться? В семье он рос единственным ребенком, родных братьев или сестер у него не было. Были, конечно, две двоюродные сестренки, но общение с ними сводилось к тому, чтобы пять минут поиграть с ними в куклы. А дальше Митино терпение заканчивалось. Впрочем, несмотря на все это, он был уверен, что с дочками все пройдет хорошо.

***

Ранним утром Митя и Марина шли на вокзал. Марина была в прекрасном настроении, она смеялась и шутила. А Мите было грустно, что она уезжает. Без него. Но он должен быть мужчиной. Ответственным. Опорой для нее. Поэтому он молчал и нес тяжелый Маринин рюкзак.

Отдав ему последние ценные указания и ключи от квартиры, Марина села в автобус и помахала ему из окна. Автобус тронулся, и на душе у Мити стало так пусто, как будто от него оторвали какую-то очень важную часть.

Постояв так минут десять, Митя поплелся на работу. К дочкам ему нужно было прийти вечером.

***

День пролетел быстро. После работы Митя забежал домой, собрал в сумку некоторые свои вещи и поехал к дочкам. У него и правда было такое ощущение, что он едет к себе домой, к своим детям. Ощущение усилилось, когда он открыл дверь своим ключом.

В коридоре его ждала Катя. "Привет", - сказала она. Катя была обаятельной, но слегка капризной десятилетней девочкой. Однажды они с мамой и Митей ходили гулять. И Катя стала рассказывать Мите о школе, о подругах. Он с интересом слушал. В итоге они проговорили целый вечер, почти позабыв про Марину. "Спасибо, что ты так пообщался с моим ребенком", - сказала потом счастливая Марина.

Сейчас ребенок, одетый в шорты и полинявшую футболку, был явно не в духе. "Я есть хочу", - сказала Катя. "А Света где?", - спросил Митя. "У себя", - ответила девочка. Митя заглянул в Светину комнату. Надев наушники, Света сидела у экрана компьютера и никак не ответила на его приветствие.

От такого приема у Мити немного поубавилось решимости. Но он не стал падать духом и отправился на кухню. В холодильнике обнаружил яйца. Разбив их на сковородку, он намеревался пожарить омлет. Но отвлекся, и еда сгорела. За столом сидела и канючила голодная Катя. Больше запасов еды не было. Марина, отправляясь отдыхать, не позаботилась о питании детей.

"Катя, пойдем в кафе", - предложил Митя. Девочка охотно согласилась. Они собрались и позвали с собой Свету. Но девушка так и не отвернулась от

компьютера.

Домой Митя и Катя вернулись уже поздно. Съев вкусный ужин в кафе и купив продуктов, которые не надо готовить, они весело болтали. Дома их встретила проголодавшаяся Света. Она схватила сумку и быстро побежала на кухню резать бутерброды.

Дети уже уснули. Митя лежал на Марининой кровати и думал о будущем. Вот она придет, и они поженятся. И будут воспитывать дочек. И все будет хорошо. С этими мыслями утомившийся за день Митя заснул.

***

Проснувшись и выпив кофе, Митя побежал на работу. Дети еще спали. День прошел как-то быстро и сумбурно. Он не мог ни на чем сосредоточиться. Все думал, как там девочки. Наконец, наступил вечер. Он накупил еды и поехал домой. Удивительно, что он уже привычно стал называть Маринину квартиру своим домом.

Катя собиралась гулять. "Митя, дай мне денег, а то мама нам не оставила", - сказала она. Митя протянул ей двести рублей, и девочка убежала.

Света как всегда сидела в своей комнате. Но в этот раз она не смотрела в экран компьютера. В ее руках была гитара, на которой она пыталась сыграть "Город золотой". Получалось плохо. Митя предложил ей помочь - ведь на гитаре он играл с детства. Прошло полтора часа, и Света смогла сыграть любимую мелодию. "Спасибо", - сказала она. Митя просто сиял.

Через полчаса с улицы пришла Катя. Она была бледной. "Я мороженого объелась", - жалобно сказала она. И тут же, в коридоре, ее стало тошнить. Митя отвел ее в ванную, и почти час девочку полоскало. Наконец, рвота отступила. Митя умыл ее и напоил крепким чаем. Вконец умаявшись, он заснул на полу возле Катиной кровати. Заснула и девочка.

***

Так прошла неделя. Митя утром бежал на работу, днем несколько раз звонил детям, вечером снова бежал к ним с сумками еды. В этот вечер он тоже собирался домой. Но тут позвонил Костя и предложил повидаться.

Костя и Митя дружили со старших классов. Они тянулись друг к другу, хотя и были разными. В отличие от робкого Димы Константин обращался с девушками уверенно и развязно. Но они его почему-то любили, и рядом с Костей всегда была рядом яркая девушка.

Они сидели в кафе за бутылочкой пива. Костя рассказывал о своих очередных амурных похождениях. Митя - о своих дочках.

"Дима, я тебе всегда говорил, что не нужно тебе связываться с этой женщиной. Она тебя использует и бросит. Если даже вы ни разу не целовались - это же значит что ты ей никто. И дети это не твои, чужие", - вразумлял друга Костя.

"Ничего ты не понимаешь", - отвечал цинику Митя.

***

Просидев с Костей в кафе, Митя попал домой только поздно вечером. В квартире была только Катя. Света ушла еще днем и пока не появлялась. Митя поставил чайник, и они с Катей сидели за столом и болтали.

Раздался телефонный звонок. Мужской голос в трубке сказал, что это звонят из милиции и Светлану задержали. "С кем я могу поговорить из ее родителей", - спросил милиционер. У Мити просто душа в пятки ушла. Он не знал, что делать в таких ситуациях. Первым делом он позвонил Марине, чтобы спросить совета, но ее телефон был отключен.

Надо было действовать. Оставив Катю дома, он взял такси и поехал в отделение. Как выяснилось там, Свету задержали за то, что она с подругами пыталась подраться с компанией таких же девчонок. Кто-то вызвал милицию. Подруги разбежались, а нерасторопную Свету задержали.

Чтобы было той ночью в отделении, Митя вспоминать не любил. Он долго унижался, уговаривая дежурного отпустить девочку. В итоге после трех часов просьб и пяти тысяч рублей страж порядка сжалился. Митя усадил Свету в такси. Они ехали молча. "Спасибо", - сказала она и поцеловала его в щеку. Света вообще была немногословной девицей.

***

На следующий вечер после работы Митя пошел к маме.

- Ну как там твои дочки?, - с юмором поинтересовалась она. Митя рассказал ей все, что произошло. Мама только покачала головой. На ее глазах сын становился взрослым. И главное, он был счастлив. А уж сколько этой Марине лет - дело десятое. Лишь бы сыну было с ней хорошо.

***

Приехав к дочкам, Митя застал обеих дома. Вечер прошел спокойно и без происшествий. Завтра должна была вернуться Марина. Поэтому Митя взял отгул на работе и с утра принялся наводить в квартире порядок. Катя помогала ему. И даже Света приняла участие в уборке. Потом они купили огромный торт, розы, и стали ждать Марину.

Митя должен был встретить ее на вокзале. Но она приехала сама. Раньше.

Открыла дверь, скинула с плеч рюкзак. Дети побежали ее обнимать. Подошел Митя. Она подставила ему щеку для поцелуя, а потом пошла в спальню.

Потом они сидели все вместе, ели торт и пили чай. Наевшись, дети отправились смотреть телевизор. Митя и Марина сидели за столом. Он держал ее за руку и целовал пальцы. Она была в какой-то задумчивости.

- Марина, нам так тебя не хватало. На отдыхе ты подумала о моем предложении? Я так хочу, чтобы мы были одной семьей - сказал Митя.

Повисла пауза.

- Дима, - сказала наконец Марина. - Послушай меня очень внимательно и не перебивай. На отдыхе я была не одна, а с Андреем. Так зовут мужчину, которого я люблю. Он наконец-то ушел от жены и завтра приедет сюда, чтобы жить со мной. Так что тебе нужно уйти. Спасибо, что ты приглядел за детьми. Я тебе очень признательна. Но сейчас уходи и постарайся меня больше не беспокоить. Найди себе девушку своего возраста...

- А как же наша семья, дочки? - недоуменно спросил Митя.

- Какая семья?, - закричала Марина. - Ты нам никто, и мои дети тебе не дети. Ты чужой нам. Уходи.

***

Все остальное Митя помнил как в полусне. Он отдал Марине ключи, сказал "до свидание" детям, забрал свою сумку и вышел на площадку. "Митя, пока! Ты скоро придешь? Мы ведь в зоопарк собирались", - крикнула ему в спину ни о чем ни подозревающая Катя. Он что-то ей ответил, сам уже не помнил что.

Митя шагал к троллейбусной остановке. Столько раз он проходил этот путь счастливым, проводив Марину домой. Две недели он спешил с остановки к дочкам. Сейчас спешить было некуда. Дойдя до остановки, Митя сел на скамейку. Вот приехал его троллейбус, но он продолжал сидеть.

Уже смеркалось. Митя сидел, обняв сумку, и плакал. Людей вокруг не было, поэтому он мог не сдерживать эмоций.

Изредка он поднимал взгляд на дом. В нем ярко горели окна. И за одним из этих окон была его будущая жена. И его дочки. Так он думал раньше. А сейчас он просто ни о чем не думал. Сидел и смотрел на огоньки...

31 июля 2012 года

Холостой выстрел

Матвей, главный редактор солидной деловой газеты, играл с компьютером в шахматы. На минутку оторвавшись от этюдов и гамбитов, он отхлебнул кофе. Кофе был остывшим и невкусным.

В редакции был вечер пятницы, день сдачи номера в печать. Каждый, кто трудился на ниве журналистики, знает этот период, когда после сдачи номера все материалы уходят на верстку. А журналисты могут наконец расслабиться. Ответственные люди ждут свои полосы для вычитки. Раздолбаи - сматываются домой, чтобы приблизить веселые выходные.

***

Верставшийся номер был обычным. В нем не было "гвоздей", но не было и откровенных проколов. Интервью с пожилым и солидным бизнесменом, обзор рынка кирпича, парочка материалов про господдержку бизнеса. И о том, как он умудряется выжить в тесных государственных объятьях и не задохнуться.

Матвей был в задумчивости. Шахматная партия никак не клеилась, глаза ныли от монитора. Из этого полусна главреда вывел звонок сотового. Звонил Андрей, финансовый директор одного из крупных предприятий. Они были приятелями с молодости, когда-то вместе играли в футбол и хоккей. Ни один из них не стал профессиональным спортсменом. Но общаться они продолжали. Андрей обычно сливал Матвею сплетни из делового мира, а тот бесплатно пиарил предприятие друга.

***

Взяв трубку, Матвей приготовился к стандартному потоку околodelовых баек. Однако Андрей был как будто не в себе. И, не поздоровавшись, выпалили в трубку:

- Прикинь, Виктор С. застрелился!

Матвея как током шарахнуло. Как хорошая гончая, он наострил уши и приготовился слушать подробности. Но их Андрей не знал. Как и источник подобных слухов. Быстро свернув разговор, Матвей стал лихорадочно соображать, что делать с неожиданной новостью. В его воображении уже нарисовалась передовая статья с броским заголовком.

Он позвонил верстальщикам и предупредил, что на первую полосу будет замена. И начал перебирать в голове все, что он знал про господина С.

***

Виктор Петрович был главой некогда успешной предпринимательской семьи. Его отец, бывший "красный директор", сумел прибрать к рукам несколько заводов. Сыновья продолжили и расширили его дело. И к середине девяностых бизнес вырос до размеров огромного многопрофильного холдинга.

Однако молодые акулы капитализма забыли один из важных принципов: "Бери ношу по себе, чтоб не падать при ходьбе". Увлечшись новыми проектами, они умудрились оказаться в должниках у нескольких банков. Пришлось выставить на продажу все имущество, даже любимый загородный дом Виктора Петровича. Но покупателей не находилось. На носу маячило банкротство. А кредиторы грозили господину С. уголовной ответственностью и обещали упрятать его за решетку.

***

- В общем, поводы отчаяться у Виктора были, - думал Матвей. Но информацию нужно было проверить. Первым делом он стал звонить самому С. Но абонент был недоступен. Впрочем, как и всегда. С журналистами бизнесмен общаться не любил. Не знали о том, что с Виктором, и его коллеги, и его деловые партнеры.

Матвей уже написал полную трагизма статью. И почти отправил ее в набор. Однако сомнения не уходили. Он решил проверить информацию последний раз. И вспомнил, что у него завалился телефон бывшей подруги С. Та рассказала, что Виктор Петрович с очередной пассией катается на горных лыжах в Швейцарии. И помирать не собирается.

- Вот, *****, - выругался Матвей, положив трубку. Сенсация накрылась, и три часа работы были коту под хвост. Он позвонил верстальщикам и со злостью сказал, чтобы верстали прежний материал. А сам вернулся к шахматной партии.

Волшебный корабль

Далеко, почти на самом краю земли раскинулся приморский город. Он насквозь пропах солью, рыбой и водорослями. Жители города в основном были рыбаками и каждый день выходили в море. В добрую погоду оно было благосклонным. Пенилось барашками, осыпало солеными брызгами. А в гнев своем было страшно и мрачно.

В том городе, в красивом доме с башенками, жила прекрасная девушка.

Родители баловали единственную дочь. И у нее были самые красивые платья, украшения и прически.

Когда ей исполнилось шестнадцать, в доме стали появляться женихи. Были они молодые и знатные, в красивых камзолах, широких шляпах. В кошельках их звенело золото, и они не скупясь разбрасывали его, чтобы завоевать сердце красавицы.

Все бы было хорошо. Но чрезмерная любовь родителей сыграла девушке дурную службу. Она выросла эгоистичной и своенравной. И всех людей оценивала по тому, что они могли ей дать. Мать с отцом понимали это, но только разводили руками.

***

На другом конце города был рабочий поселок. Здесь жил и зарабатывал себе на хлеб трудовой люд. Один делал бочки, другой ковал подковы, третий смолил лодки.

В этом поселке жил молодой человек. Судьба дала ему не слишком много. Он вырос в бедной семье, воспитанный отцом. Мать их давно умерла. Юноша был худым, рыжим и лопоухим. Его длинные руки болтались вдоль тощего туловища, одетого в перелатанный костюм. Он работал плотником, и с утра до вечера строгал, пилил и приколачивал что-то.

Как вы уже, наверное, догадались, юноша был влюблен в ту самую красавицу с холодным сердцем. Впрочем, он никогда бы не признался в этом. Он видел ее всего пару раз в жизни. Один раз на прогулке, другой раз на пристани. Но в сердце его как неугасимая лампада зажглась любовь.

***

Юноша знал, что у его любимой день рождения в первый день осени. И однажды он все-таки решился преподнести ей подарок. Целый месяц он не выходил из мастерской. Пилил, строгал и клеил. И сделал полуметровый красавец-корабль. У него было много изящных парусов. Только подует ветер, и

он был готов пуститься в плавание.

В назначенный день молодой человек отправился к дому возлюбленной. Он почистил щеткой костюм, отер пыль с разбитых башмаков и вместе с подарком отправился в путь. Он очень волновался и то и дело стирал пот со лба.

У дома его любимой стояло много экипажей - один краше другого. Из них выходили прекрасные молодые люди в дорогих костюмах. Они несли разноцветные коробки с подарками.

Набравшись смелости, молодой человек постучался в резные дубовые двери. Ему открыл нарядный лакей. После недолгих объяснений он провел юношу в залу и велел ждать. Он ждал часа два. Наконец, в комнату впорхнула девушка. На ней было замечательное изумрудное платье, длинную шею украшало изысканное ожерелье.

Молодой человек, казалось, потерял дар речи. Он никогда не видел возлюбленную так близко. Сердце ухало, к щекам прилила кровь. Он поставил на столик перед ней свой подарок. Великолепный корабль был как настоящий. "Это волшебный корабль, - произнес юноша. - На нем вы всегда сможете приплыть ко мне, если захотите".

"Фи, как банально, - засмеялась девушка. - Я вас больше не задерживаю".

Юноша, стора от смущения, вышел вон. Красавица велела слугам отнести корабль в чулан и ушла к гостям. Праздник вышел очень веселый. Всем запомнился бал и фейерверк. Юноша же ушел домой. Плача и смеясь, он шагал по пустынной дороге. И, кажется, был счастлив.

***

Шли годы. Родители девушки ушли в мир иной. Замуж она не вышла - все выбирала. И в итоге осталась одна в пустом доме. Там не было больше балов и праздников. Все богатство было прожито, украшения и платья проданы, и женщина ходила по дому в своем последнем сером платье.

Где был юноша-плотник - не знал никто. Однажды ранним утром он сел на корабль и уплыл. Куда - неизвестно. Может, в Англию. А, может, и на острова к туземцам.

***

Весны сменялись осенью. И как-то незаметно прошло несколько десятков лет. Город был таким же, как раньше. А вот людей время не щадило.

Некогда красивая женщина стала нелюдимою старухой. Она часами сидела на

балконе, пила пустой кофе и глядела на улицу. А на столике перед ней стоял тот самый корабль, подаренный когда-то юношей. Он был как новенький и блестел на солнце лакированной палубой.

Однажды был удивительно ясный день. Старушка как всегда сидела на балконе. Поднялся ветер, и игрушечные паруса кораблика надулись. Старой женщине вдруг почудилось, что она стоит на палубе. А рядом с ней - рыжий юноша. Они молоды и улыбаются друг другу. И плывут далеко-далеко.

***

Старушку нашли в ее кресле. Казалось, что она улыбается чему-то. А рядом стоял тот самый волшебный корабль.

Гробовщик сколотил ей гроб из дешевых досок. И в этом ящике на скрипучей повозке ее свезли на кладбище, где и зарыли на окраине. А кораблик забрали себе соседские дети.

Каратист

Мое детство пришлось на девяностые годы. Это было время крушения социалистического уклада, становления рыночной экономики, ваучеров и дефолтов. Впрочем, дети обо всем этом знали постольку-поскольку. Из достижений западной культуры мы больше всего уважали пепси-колу, растворимые соки и жвачки с яркими наклейками. Ну и, конечно, зарубежные боевики.

К тому времени страну наводнил поток видеокассет с боевиками. В них супергерои одной левой раскидывали всех соперников. Даже вооруженных до зубов. Мне особенно нравились фильмы про боевые искусства. И, прежде всего, про каратэ.

Для ребенка, росшего в девяностые, каратэ не было глубоким духовным и телесным учением. Это скорее был пропуск в мир крутых парней, которые кулаками ломали доски и могли дать отпор любому обидчику.

В общем, каратэ было моей детской мечтой. Неудивительно, что увидев однажды в школьном фойе объявление о наборе в группу каратэ, я потерял покой. В бой были брошены все мое умение убеждать и дипломатия. В итоге я уломал маму и бабушку с дедушкой. И в один прекрасный вечер отправился в святая святых боевого искусства.

Поначалу, честно говоря, я был немного разочарован. На дощатом полу школьного спортзала сидели полтора десятка пацанов моего возраста. Были и ребята постарше. Руководил всем процессом немолодой лысоватый мужчина в очках. Звали его Иван Кузьмич. Или просто Кузьмич.

На героев боевиков он походил отдаленно. Но, как оказалось, имел черный пояс и в свое время учился у какого-то японского корифея. В общем, я обрел сэнсея, а Кузьмич - нового ученика.

Я был увлеченным ребенком. Поэтому и каратэ отдался со всей душой. На тренировках я изо всех сил дубасил по макиваре, пытался делать удары с разворота в прыжке и отважно махал нунчаками.

Группа наша подобралась интересная. Особой достопримечательностью был Вася. Этот белобрысый плотный парень был жутко отчаянным и во время спарринга дрался сразу с пятью противниками. Это была сцена, достойная лучших боевиков.

Забегая вперед, скажу, боевой задор пригодился Василию в жизни. Он отслужил в ВДВ, а теперь работает охранником в колонии.

От занятия к занятию "молодые волки", то есть мы, становились более опытными и нахальными. Буйная сила и юная дурость требовали выхода. Мы ходили по школе, ведя себя вызывающе и нарываясь на неприятности. Ведь нам так хотелось продемонстрировать, на что мы способны. А тот кто ищет, как известно, всегда найдет.

Моим обидчиком был довольно рослый парень из параллельного класса. Мы стояли как-то раз у дверей того самого спортивного зала, где вечером проходили тренировки по каратэ. Парень обзывал меня обидными словами вроде козла и жиртреста. Простить такое было нельзя.

Как яростный тигр я ринулся в драку. И начал ее с сокрушительного и опасного удара ребром ладони по сонной артерии. В теории соперник должен был сразу отрубиться. Однако я маленько промахнулся и попал ему по зубам. Боль разозлила врага. И он как фашистский танк попер на меня. Бил он долго и больно. И в нос, и под дых, и под задницу. Опешив, я почему-то забыл все каратистские премудрости. В глазах стояли слезы, разбитый нос кровоточил.

Закончив "избиение младенцев" смачным пинком, мой коллега по школе гордо удалился. А я остался со своими слюнями и соплями зализывать раны на глазах у хохочущих одноклассников.

В тот день я не просто получил взбучку. Враг, сам того не подозревая, убил во мне детскую мечту. Каратэ оказалось абсолютно непригодным в реальной жизни. И из орудия суперменов оно стало просто пустым кривлянием и маханием ногами.

Через две недели я ушел из секции. Сенсей Кузьмич долго допытывался о причинах ухода и предлагал остаться. "Ведь на постижение мудрости каратэ нужны годы", - говорил он. Но я не хотел ждать годы. И попрощался с этим боевым искусством.

А в школе меня еще долго дразнили каратистом. Побивший меня враг, встречая в коридоре, каждый раз одаривал меня ядовитой ухмылкой.

Так я и не стал супергероем.

Волчья шуба

Недавно я наводил порядок на балконе у прабабушки. Мусора здесь было не меньше, чем в прославленных авгиевых конюшнях. Дырявые кастрюли, старые ящики из-под рассады, молочные бутылки. Среди этого барахла я наткнулся на сверток. Он был упакован в пыльную газету девяностокакого-то года.

Внутри него лежало нечто неопределенной формы. При ближайшем рассмотрении это оказалось шубой. Меха был попорчен молью, ткань разошлась по швам. При взгляде на эту рухлядь я почему-то задумался. В голове возникли картинки из детства. Я вспомнил. Эта жалкая одежда была прадедушкиной "волчьей шубой".

Я тогда был еще совсем маленьким. Года четыре-пять наверное. После каждого обеда нужно было обязательно полежать, чтобы "завязался жирок". Так говорила прабабушка. Я думал, что жирок - это пупок. И очень боялся, что оттуда выпадут кишки. Так что предписания взрослых я выполнял исправно.

"Завязывали жирок" мы вместе с прадедушкой. Мы валялись на диване, закрывшись его шубой. Шуба была большой, черной и страшной. Как тот волк, из которого она была сделана. Я всегда спрашивал, где прадед изловил этого зверя и сложно ли было с ним справиться. Но прадедушка только отмалчивался и заговорщически улыбался. Мне тогда он казался жутко сильным человеком.

Много счастливых часов провели мы, лежа под этой шубой. Прадед рассказывал истории одна занимательней другой. И мир был опасным, населенным неведомыми существами. Но при этом чудесным и удивительным.

Обо всем этом я вспомнил, держа в руках остатки "волчьей шубы". И с высоты своих 23 лет я понимал, что она вовсе не волчья, а из цигейки. Обманывал меня прадедушка. Сказать бы ему это сейчас - посмеялись бы вместе.

Но прадедушки нет уже пять лет.

А шубу я выбросил на помойку.

Запах любви

Его руки пахли костром, сосновой смолой и степными травами. Этот запах она не сможет забыть уже никогда. Он навсегда с ней. Навечно.

Они познакомились в горах. Ей 41, ему 50. Она приехала на автобусе и пыталась поймать попутную машину. Остановились его старые, оранжевые жигули. Машине было добрых лет двадцать. Да и сам он был каким-то древним. Нет, не старым. В его бородатом лице, большом теле, натруженных руках было что-то от крестьянина 19 века. Их взгляды встретились, и все было решено.

Они поехали в лес. Там он поставил палатку, разжег костер. Был вечер, и отблески огня скользили по земле. Они лежали на траве и разговаривали. Жизни их в чем-то были похожи - ее бросил муж, он развелся с женой. Дети выросли и зажили собственной жизнью. Они так и проговорили всю ночь. А звезды светили особенно ярко и как будто грели этих двух немолодых людей, которые внезапно нашли друг друга.

Две недели ее отпуска пролетели мигом. Провожая ее на автобус, он плакал. Взрослый, здоровый мужчина, он был как ребенок....

А через месяц он приехал к ней. Позвонил с дороги, сказал что будет. Она бегала в магазин, наскоро делала уборку, надела красивое платье. Он ввалился в ее маленькую квартирку и показался ей чрезвычайно большим. Сняв с плеч потертый рюкзак, он подхватил ее на руки и закружил. И они были удивительно счастливы.

Через неделю он снова сорвался в тайгу. Искатель приключений, он не мог усидеть на месте. Он проходил по ее жизни пунктиром. То месяцами его не было, то вдруг он неожиданно появлялся. Его приезды всегда были праздником.

Так прошло два года. Она просила его, чтобы он остепенился и больше не уезжал. Но он просто не умел так жить.

Был теплый сентябрь, и он снова позвонил ей с дороги. "Родная, я еду", - кричал он в трубку. Связь была плохая, и голос обрывался.

В этот вечер она его так и не дождалась. Как и на следующее утро. Как ей рассказали потом, его машина, старенькие жигули, на огромной скорости слетела в обрыв. Он спешил. Спешил к ней...

Прошло еще два года. Она жила вроде бы по прежнему. Ходила на работу, раз в неделю звонила дочери, смотрела телевизор. Но внутри у нее образовалась пустота. И жила она, как на автомате. Но теперь она точно знала, как пахнет

любовь. Костром, смолой и травами. Его руками. И этот запах навсегда будет с ней...

А вот и я на белом свете...

Двор детства

Для ребенка мир ограничивается двором. Многие могут поспорить с этим, но я считаю именно так. Двор это и неизведанная земля, которую исследуешь. И поле битв с недругами. И место первых влюбленностей и увлечений.

***

Митькиным двором детства был двор его прадедушки и прабабушки. Они жили в квартире в серой пятиэтажке. Дом этот стоял в милицейском городке, который состоял из нескольких жилых зданий и общежитий. Этот городок был построен при начальнике УВД Евгении Дорохове. Многие милиционеры вспоминали Евгения Федоровича добрым словом. Его заслуга в строительстве милицейского городка была бесценной.

***

Возле каждого подъезда пятиэтажки стояла скамейка. Обычная, некрашенная, без спинки. Последнее обстоятельство очень огорчало бабушек, любивших посидеть на этих скамейках. В теплую погоду они сидели там с утра до вечера. Сплетничали. Баба Валя, баба Шура, баба Тоня - никто не знал их отчеств и фамилий. Они смотрели за детьми - хоть своими внуками, хоть чужими. Было ощущение, что все внуки здесь общие и за каждым был тщательный пригляд.

***

Под окнами Митькиных дедов росла малина. Самая настоящая. Вкусная, сладкая. Возле дома был настоящий палисадник. Его никто не поливал, не холил. А растения там перли буйным цветом. Ребятишки - маленькие и постарше - лазили туда за малиной. Интересно, что малины хватало всем. Не от пуза наестся, конечно, но полакомиться.

***

Во дворе дома стояла старая зеленая беседка. Она была уже ветхой, но красивой. Вечерами там собирались мужики и парни. Пили водку, курили, играли в карты. В беседку ходила и пацанва поменьше. Устраивалась за спиной взрослых и жадно следила, как играют взрослые. Лазил в беседку и Митька. Тамошние обитатели казались ему настоящими мужиками. Пацаненок мечтал так же сесть когда-нибудь за потертый деревянный стол, метать карты и покуривать папироску. Но малышня быстро гнали отсюда - нечего им было тут делать.

Иногда обитатели беседки сами снисходили до общения с пацанами. Особенно щедр на это дело был Толстый Санька. Как именно звали этого мужика, ничто не знал. Был он мордастый, с заплывшими глазами, от него несло перегаром. Ребятам он показывал, как надо нагонять мяч на ногу. И это у него хорошо получалось. С мячом увалень Санька становился легким и виртуозным.

***

Во дворе стояли металлические стойки. Для чего они были нужны - вопрос спорный. Тетки считали, что на них нужно сушить белье. Растягивали между ними веревки. А вот пацаны считали, что там нужно играть в волейбол. В итоге стойки и площадка между ними была вечным местом битвы между поколениями. Она шла с переменным успехом.

***

Чего только не было в Митькином дворе. И широкая колода, на которой рубили мясо. И песочница, в которой Митяй однажды вырыл полутораметровую яму. И погреба, куда регулярно лазили жители. Бордюры, колодцы, выбоины. Стоящие на обочинах машины - навороченные и попроще.

Вот таким был Митькин двор.

Прадедушка

Митькин отец жил от сына далеко. И общался с ним редко - пару раз в год позванивал, раз в год приезжал. В общем, что есть его, что нет. Зато у Мити был прадед. Самый лучший на свете!

***

Митин прадед, Федор Иванович Тарасов, был родом с Украины, из маленькой деревеньки Флорино. Родился он аж в 1918 году. Рос парень с матерью - отец умер от тифа. Жили они хорошо, дружно. Ухаживали за огородом. А еще у них был замечательный фруктовый сад с персиками, сливами и дыньками.

Федя учился в церковно-приходской школе. Парень он был сообразительный, но шустрый. Поэтому с учебой были проблемы. В них Федору пытались помочь девочки. А, надо сказать, женскому полу он нравился с детства. Как-то в школе учитель спрашивал у них названия месяцев года. Как называется двенадцатый месяц? А назывался он грудень. Декабрь, если по нашему. Так вот, одна из симпатизировавших Феде девочек решила подсказать ему правильный ответ. И показала на свою грудь.

- Месяц называется цицень, - ответил учителю находчивый Федя. Ведь у девочки там цычки (то есть сиськи) находятся. Класс и учитель падали со смеху. А девочка обиделась, и больше Феде не подсказывала.

***

Время шло. Федя из пацана вырос в симпатичного чубастого украинского парня. От девок отбоя не было. А девок Федор жуть как любил. Но не только любовными делами он был занят. Работал на телеграфе, учился играть на бандуре. А потом пошел работать в уголовный розыск. Тогда там очень не хватало смелых голов и отчаянных рук.

Так бы и жил Федя, да грянула война. В первый же день он, попрощавшись с мамкой, пошел добровольцем на фронт. Попал в учебный лагерь. Начальник спрашивает: кто знает азбуку Морзе - шаг вперед. Кто работал до войны в милиции - два шага вперед. Федя сделал три шага - он и в телеграфе разбирался, и в органах работал.

Немало Федю война помотала по всей земле. Служил он в радиоразведке, командиром радиостанции. Там познакомился со своей будущей женой Верой. Вместе дошли до Праги. Там и поженились.

***

Про Митькиного прадеда можно целую книгу написать. Интереснейшая у него была жизнь. После войны он с семьей приехал в Барнаул. Два года отучился в Ленинградской следственной школе. Полтора десятка лет отработал в краевой прокуратуре следователем по особо важным делам. Немало он сложных дел распутал тогда. И Митьке очень любил о них рассказывать.

После прокуратуры Федор Иванович работал в УВД, начальником инспекции по личному составу. Был строгим, но справедливым. Не лютовал, к людям с пониманием относился. За это его крепко уважали.

***

Когда Митька родился - а это был 1987 год - Федор Иванович уже был на пенсии. Ему тогда стукнуло почти 70 лет. Но он был бодрый и сильный мужчина. Стариком его никак назвать нельзя было.

Правнук Митька был парень толстый и неспортивный. Прадед решил это исправить. С самого детства приучал пацана вместе с собой делать зарядку, учил на турнике подтягиваться. Зимой ходили в хоккей играть. Прадед валенком играл, Митька клюшкой.

Федор Иваныч сам был мужик рукастый, любое дело у него спорилось. Вот и Митьку приучал к труду. На даче разрешил ему взять дрель и тренироваться на заборе. Забор, конечно, превратился в решето. Зато парень на всю жизнь запомнил, как с дрелью обращаться. Или учил прадед Митьку по дереву выжигать. Сядут в кухне. Выжигают. Дым стоит. Прабабушка ругается. А Федор Иванович говорит - ничего, пусть пацан учится.

Чему только прадед Митьку не научил - всего и не перечислишь.

***

Прадедущка умер, когда Мите было 18 лет. Он тогда учился в вузе. Выступал в тот день на студенческой конференции, занял второе место. Вечером пришел домой, позвонил прадеду - порадовать. А прабабушка говорит - в больницу его увезли. Он без сознания. И через два дня Федора Ивановича не стало. Он прожил 87 лет.

Крематорий для бабы Тони

Митька очень любил музыку. Особенно русский рок. На подаренном мамой магнитофоне он крутил "Алису", "Агату Кристи", "Аквариум" и много других замечательных групп и исполнителей.

Особой любовью Мити пользовалась группа "Крематорий" во главе с ее лидером Арменом Григоряном. "Мусорный ветер", "Маленькая девочка", "Дом вечного сна"... Эти и другие песни любимой группы пацан мог слушать часами.

У прабабушки было довольно скучно. И Митя, как продвинутый фанат музыки, решил сделать доброе дело. А именно - организовать фан-клуб группы "Крематорий". Сказано-сделано. От руки он написал приглашения вступить в фан-клуб замечательной группы. Написал несколько экземпляров. Указал бабушкин адрес и телефон. И не долго думая, раскидал по почтовым ящикам в прабабушкином подъезде.

Прошло пару дней. Прабабушка пекла блины, Митя слушал любимый рок в магнитофоне. В дверь постучали. На пороге стояла соседка баба Тоня. Лицо у нее было обиженным.

- Вера, чего твой правнук учудил?, - начала баба Тоня. - Открываю я почтовый ящик, вижу - бумажка. Домой пришла, очки надела, прочла. А там - батюшки-светы - в крематорий приглашают. Митька твой все! Я же помирать пока не собираюсь. А когда помру все-таки, хочу, чтобы в землю меня закопали, а не в печке чертовой жгли.

Долго еще ахала и жаловалась баба Тоня. Митька хоть и пытался объяснить, что "Крематорий" - это просто группа, его никто не слушал. Баба Вера дала ему крепкого пенделя. Обиженный Митя убежал на улицу.

Вот так баба Тоня и не стала фанатом группы "Крематорий". А зря, хорошая группа.

Виктор Цой и ограбление мясокомбината

Одним из Митькиных приятелей по "милицейскому городку" был Женя Быков. О нем следует рассказать отдельно.

***

Семья Быковых жила рядом с домом Митькиных прадедов - в соседнем доме. В квартире-однушке ютилась семья из четырех человек. Женин отец, Виктор Иванович, был начальником отдела в городском ОВД, мама Нина Петровна - врачом, а младшая сестра Катюха - школьницей.

Женя обладал удивительной внешностью. Худой, высокий, лупоглазый - он сразу обращал на себя внимание. Он походил то на святого человека, то на хулигана. Многое зависело от улыбки - она могла быть умиротворенной, и дерзкой ухмылкой дворового пацана.

***

Женя был старше Митьки лет на пять. Сошлись они на почве любви к группе "Кино". Часами могли обсуждать песни этой группы. Напевали себе под нос то "Пачку сигарет", то "Звезду по имени Солнце".

Женя просто боготворил лидера "Кино" Виктора Цоя. Когда Женька говорил о нем, его лицо как-то светлело и наполнялось особой радостью. Он очень горевал о том, что Цой ушел слишком рано. И даже говорил, что хотел бы отдать свою жизнь за любимого певца. Раз пятьдесят смотрел фильм "Игла" и старался копировать манеры главного героя. А однажды заявил, что Цой для него самый близкий и любимый в жизни человек. После мамы.

***

Женька был парень неплохой. Но вот мучила его навязчивая идея - ограбить мясокомбинат и до отвала наестся колбасы. Эту идею он вынашивал месяца два. Раздобыл где-то ломик, чтобы взломать цех. Нашел кореша, с которым собирался на дело. Как эти мысли появились в светлой Женькиной голове - Митя не знал, но очень боялся вляпаться с ним в историю.

Слава Богу, до мясокомбината Евгений так и не добрался. А вскоре с семьей он переехал в район. Там его отцу дали повышение по службе и отдельный дом.

На память Женя подарил Митьке одну из своих главных ценностей - кассету с "Черным альбомом" "Кино". Они частенько слушали ее. Митя в долгу не

остался. Отдал Жене свою футболку с надписью "Цой жив". Митька был толще
приятеля, поэтому футболка пришлась Жене великоватой. Но он сразу же
напялил ее. И еще долго с его лица не сходила счастливая улыбка.

Тезки

В доме Митькиных прадедов, в соседнем подъезде, жил Митин тезка - Митя Азарин. Их отношения можно было охарактеризовать как дружбу-вражду.

Вообще, Азарин был очень неплохой пацан. Юный компьютерный гений, отличник и заядлый шахматист. Жил он с мамой, отчимом и младшим братом. Митя частенько бывал у них в простенькой, но уютной квартире. Митькам было интересно вместе.

Только вот беда - Митя Азарин был до жути правильным мальчиком. Аж тошно становилось. Приходил домой вовремя, слушался маму, получал хорошие оценки. И его постоянно ставила в пример Мите прабабушка. От этого Митя проникался к тезке лютой ненавистью. Однажды он чуть не задушил умника в порыве драки. Тогда все обошлось, но Митя нередко еще поколачивал своего "друга". Тем более что Митька был толстый и здоровый, а тот - маленький и слабый.

Позже их дороги разошлись. Митя учился в простой школе возле дома. Азарин окончил крутой лицей, отучился в Питере на программиста и уехал работать в США.

Много лет спустя Митя нашел приятеля в соцсети, попытался добавить в друзья, но тот проигнорировал его предложение. Видимо, крепко досталось Азарину от тезки.

Елена Владимировна

В 1994 году Митька пошел в первый класс. Школа была совсем рядом с прадедовским домом. Нужно было только подняться по лестнице - и вот ты уже на школьном дворе. Кстати, когда Митя был еще дошкольником, они с прадедом регулярно чистили эту лестницу от снега и наледи - чтобы люди не скользили.

Первое сентября Митя запомнил смутно. Из колонок неслись песни вроде "Учат в школе". От них почему-то было грустно и щипало в носу. Митька то и дело оглядывался на маму и бабушку - маму отца, которые стояли позади с букетами цветов. На Митьке была синяя школьная форма. Он был толстый, поэтому и брючки, и пиджак сидели довольно плохо.

Линейка закончилась. Их повели в класс. Там Митя очень хотел сесть за парту с понравившейся ему девочкой. Звали ее Марина. Она была очень хорошенькой и улыбчивой. Но, к большому огорчению Мити, их посадили за разные парты. Ее, маленькую, - ближе к доске. Его, дылду, - на "камчатку".

Кстати, в Марину Митя был влюблен целых три года. Скрывал, молчал, страдал. Признался ей в своем чувстве лишь в конце третьего класса. На выпускном.

Марина сказала, что мальчик ей тоже симпатичен. Они танцевали вместе, а потом сфотографировались в обнимку. Это фотография хранится у Мити до сих пор. Митя был очень удивлен, когда много лет спустя узнал, что у Марины сохранилось то фото.

Впрочем, мы немного забежали вперед. Классной руководительницей первого "А" была Елена Владимировна. Она была женщина суровая, с короткой стрижкой. Говорила коротко, отрывисто. Одевалась просто. К детям относилась достаточно сдержано.

Как говорили в школе, жила Елена Владимировна с сыном, который нигде не работал. Сидел у матери на шее. Жилось им трудно. Учительница частенько рассказывала детям историю о том, как она пошла на базар за "бананьями". Но на эти экзотические фрукты денег ей не хватило. Так и вернулась домой с пустой авоськой.

В конце третьего класса, в апреле месяце, Елены Владимировны не стало. Она умерла от отравления газом. Злые языки гутарили, что ее убили. То ли сын, то ли еще кто.

В тот день третьему "А" объявили, что учительница умерла. Многие девочки плакали, мальчики были сдержаны. Суровая была Елена Владимировна, но хорошая. Потом были похороны в школе. Но Митька на них не пошел - мертвых всегда боялся.

На выпускном празднике в конце третьего класса с ребяташками была новая учительница - молодая кудрявая Зоя Ивановна. Пацаны и девчонки пили газировку, ели пирожные и веселились. Им было очень хорошо!

АЛЕНА

Три часа ночи. Я как всегда сижу за компьютером. Работаю ночью. К утру мне надо дописать статью в серьезный журнал. Лампу не зажигаю, печатаю в темноте. Потому что на диване спит Алена. Ей рано вставать.

Алена у нас работает менеджером в банке. Белая блузка, серая юбка. Потребительские кредиты, графики погашения, просрочки. Алена серьезная девушка.

Я по сравнению с ней полный распиздай. Лицо творческой профессии. Сплю до обеда. Строчу свои статейки. Гуляю по городу, пока Алена честно трудится в офисе.

***

Полгода назад. Май. Весеннее буйство. Я сижу на парковой скамейке. Посасываю любимое пиво. Маюсь фигней. Смотрю на пруд с катамаранами. Красные, синие, желтые. Вот зеленый катамаран с номером пять. На нем - худющая чернявая девчонка в шортиках и топике. Загорелыми ногами она крутит педали катамарана. Устала, бедная.

Накатавшись, девушка причаливает к берегу. Слезает с катамарана. И тут - подскользывается и падает в воду. Пруд неглубокий. По пояс. А она стоит и улыбается. Я подбежал к пруду, подал ей руку, вытащил на берег.

- Меня Алена зовут, - говорит девушка.

А у самой вся одежда мокрая. И просвечивают сосочки. Такие маленькие, розовые. Я прямо напрягся весь.

- Я Никита, - отвечаю ей. А у самого кровь в башке так и ухает.

***

В тот вечер мы с Аленой прогуляли до двух ночи. Стояла жара. Ее одежда быстро высохла. Но от этого она была не менее притягательной. Я держал ее горячую руку. Кажется, я был влюблен. Или просто трахаться хотелось сильно.

Алена рассказывала о себе. Обычное детство. Папа свалил к другой, дочку воспитывала мама. Жили туго. Кола и сникерсы - только по большим праздникам. После школы - учеба на экономе. Престижная работа в банке.

Ей тридцать, замужем не была. Спрашиваю, сколько парней было, она загадочно молчит. И улыбается. Не колетса.

Я провожаю ее до подъезда. Обычная пятиэтажка в центре города. Она

прощается и заходит в подъезд. Я вбегаю следом. Прижимаю ее к стенке. И целую, целую... Ее губы соленые и горячие. Ее руки ласкают меня. Я кончаю. Алена убегает домой. А я стою на площадке. Со счастливой улыбкой и в мокрых штанах.

***

Мне 25. Рос у деда с бабкой. Мать работала много, отец жил отдельно. С новой семьей. В детстве увлекался всем. Снимал на камеру любительские фильмы. Играл на гитаре. Ходил в кружок каратэ.

Дед у меня был мировой. Пять лет назад умер. Сейчас живу с бабкой. Она нудная бывает, но меня любит. Подкидывает денег на пиво и сигареты. А еще считает, что я талант. Мои статьи читает регулярно. И соседкам по скамейке хвастается, какой у нее клевый внук. Настоящий писатель, бя.

***

После той встречи в парке стали с Аленой встречаться. Я приходил к ней вечером, часов в десять. Голодный и прокуренный. Она кормила меня ужином. Сидела рядом за столом, смотрела и улыбалась. С виду такая маленькая, а столько в ней женской теплоты и заботы. После ужина я закуривал, Алена садилась ко мне на колени.

Потом мы шли в спальню. Диван был широким. Простыни шелковыми. Алена нежной. У нее сильные руки, соленые губы и проворный язычок. С ней было горячо и сладко.

***

Утром я уходил. Алена шла на работу. Я домой к бабке. Отсыпаться. Блин, мне так не хотелось тащиться утром в дребезжащем трамвае. Я хотел спать в уютной аленкиной постельке, на диванчике. Дрыхнуть там до обеда.

Месяц назад я сказал Алене:

- Я хочу жить у тебя.

- Да, - сказала она.

Мне показалось, что она была рада этому.

***

Так и началась наша семейная жизнь. Хотя какая семья? Муж из меня, честно говоря, никакой.

- Распиздай ты, Никита, - ласково говорила мне Алена. - Работаете как попало, дрыхнете до обеда, пиво пьете да сигаретами смолите. Послать бы тебя на хрен, да люблю я тебя.

В такие моменты я ржал как конь и обзывал Алену мещанкой. Потом мы

съедали приготовленный ей ужин (я хоть сидел дома, готовить было влом). Плескались в ванной. И в махровых халатах шли в спальню. Я же забыл сказать - Алена купила мне махровый халат. Дорогой и красивый. Я в нем как король.

***

Три часа ночи. Я сижу за компьютером. Пишу серьезную статью? Да нет, смотрю в инете порнуху. Мне хочется секса. Но Алена спит. Ей надо завтра на работу. Нужно зарабатывать деньги. Много денег. Чтобы покупать мне пиво, вкусную пиццу и модные джинсы. А еще Алена пообещала купить мне байк. Настоящий байк, прикиньте!

Алена просыпается и зовет меня. Я подхожу и целую ее сонные губы.

- Ты снова работаешь, любимый? Пора уже отдохнуть! Ты и так очень устаешь со своими статьями, - говорит она.

- Да, родная. Жутко много работы, - отвечаю я. И тут же с ужасом замечаю, что забыл закрыть ролик на экране. Там араб трахает сисястую brunetку. Аленка увидит -прибьет. Она терпеть не может, когда я смотрю порно. Но моей милой некогда выяснять отношения. Она снова засыпает.

А я возвращаюсь к компьютеру. Чего бы еще там позаквыристее найти?

Мама пришла

Воскресенье. Полдень. Я валяюсь на диване. Алена варит кофе. Всю ночь кувыркались с ней, чего только не делали. Сейчас чувствую себя разбитым. Прележать бы так весь день.

На диван садится Алена. В руках у нее поднос с дымящимися чашками с кофе. Я пью кофе и курю. Я люблю кофе и сигареты. Я люблю этот день. Я люблю Алену.

Нашу идиллию нарушает звонок в дверь. Моя красоточка идет открывать. И вот к нам в комнату заходит мама Алены собственной персоной.

Вера Ивановна - биолог. Она всю жизнь отпахала в своей лаборатории. Сейчас ей 48. Так что она еще вполне не старая тетушка. Но характер хреновый и нудный.

Дочь она растила одна. И хотела для нее хорошего и правильного мужа. Чтобы бабло реальное зарабатывал. А я что? Писака хренов, копейки в дом приношу. Поэтому Вера Ивановна меня не любит. И смотрит на меня, как Павлов на

своих подопытных собак. И от этого взгляда у меня колени дрожат и блевать тянет.

Презрительно поздоровавшись со мной, мама уводит Алену в кухню. Они закрывают дверь и пьют кофе. А еще обсасывают мои косточки. Маман опять трахает мозги своему чаду, чтобы она меня выгнала. Мол, на кой хрен такой альфонс нужен. А Алена спорит с ней. Мне хочется зайти на кухню и выставить Веру Ивановну вон. Но я лежу на диване.

Через час, выпустив достаточную долю яда, мамашка Алены уходит. Моя любимая садится рядом со мной, и у нее грустное лицо.

- Никита, мы с мамой опять о тебе говорили. Может, все же стоит найти нормальную работу?, - робко спрашивает Алена.

Я готовился к этому разговору. Я вскипаю. Ору на нее:

- Да вы со своей курицей-мамашей мещанки тупорогие. Вы не понимаете творческую личность. Тебе жратвы своей жалко? Да срать я хотел на нее. Больше куска хлеба твоего в рот не возьму.

Выпаливаю эту тираду и отворачиваюсь к стене.

Алена уходит на кухню. Через некоторое время оттуда слышится треск масла. По запаху ясно, что подруга жарит мои любимые котлеты.

Любимая входит в комнату с тарелкой горячих котлет. Подсаживается ко мне.

- Никит, ну поешь пожалуйста. Ты же с утра не ел, - просит Алена.

Я гордый, я держу марку.

- Не буду я жрать твои проклятые котлеты. Чтобы ты меня потом ими попрекала.

Я вредничаю, хочу чтобы меня уговаривали.

Алена долго извиняется. После некоторых раздумий я прощаю ее и съедаю все котлеты. Алена идет делать чай. Я великодушно разрешаю ей вымыть посуду.

Воскресенье близится к концу. По телеку идет клевый боевичок. Я пью душистый чай. Рядом сидит Алена.

В ближайшие два месяца разговор о моей работе она больше не заводила. Себе дороже.

Алена плачет

Лето. Тот самый парк, где мы познакомились с Аленой.

Мы вместе уже больше года. Изменений особых нет. Мы ссоримся и миримся. Чаще всего в постели.

Я сижу на любимой скамейке и пью пиво. Аленка сидит рядом. Она пристально смотрит на играющих детей. Вот пацан лет десяти бежит с мячом. Рядом девчушка помладше на скакалке скачет. Алена смотрит. И вдруг начинает плакать. Горько-горько.

- Давай уйдем, - просит она.

Я выбрасываю недопитое пиво. Мы уходим. Что же произошло?

По дороге домой Алена молчит. Залезла в ванну, просидела полчаса. Вышла - молчит.

Я не выдерживаю и начинаю орать на нее:

- Алена, твою мать! В чем дело, объясни наконец?

- Моему ребенку сейчас могло бы быть 12 лет. Двенадцать, Никита! Я в восемнадцать залетела и сделала аборт. Дура гребаная! Парня своего потерять не хотела. А он все равно ушел, - кричит Аленка. Она сама не своя.

Я крепко обнимаю ее и усаживаю к себе на колени. Она плачет, уткнувшись носом в мою футболку. Футболка промокла совсем. Так мы сидим часа два. Потом Алена ложится спать.

Я сижу на кухне и курю. Оказывается, я совсем мало знаю мою девочку. Я ошарашен. Вот уже три часа ночи, а я все не сплю. В окне мелькают огоньки машин. Я думаю об Алене....

День рождения

15 июля. Сегодня у моей Алены День Рождения. Моей девочке уже 32 года.

Сегодня утром, когда Алена еще спала, я положил ей возле подушки свой подарок. Когда она открыла глаза, то увидела бархатную коробочку. Открыла - в нем маленькое серебряное колечко.

Я курил на балконе. Алена подкралась сзади и обняла меня. Стала целовать в мочку уха. Мне было щекотно, я смеялся.

- Спасибо, Никита, - прошептала она.

- С Днем рождения, родная, - сказал я.

Алена прижалась ко мне крепко-крепко. Я жутко возбуждился. Обернулся, схватил ее на руки и понес в спальню. Она визжала и хохотала. Из дивана мы не вылезали часа три. Моя девочка была счастлива.

***

Алена делает уборку в квартире. Я поднимаю задницу с дивана и иду в магазин за продуктами. Вместе строгаем салаты. Вечером ждем гостей.

***

Шесть вечера. Мы сидим за столом. Алена, рядом с ней я. Аленина мама Вера Ивановна, которая смирилась с моим существованием. Аленины подруги - Катя и Карина. Карина весь вечер строит мне глазки.

Мы едим вкусные салаты. Алена зажарила потрясную курицу. Пьем густое красное вино. Шутим.

Алене надарили кучу подарков. На руке у нее красуется подаренное мной кольцо. Она часто поглядывает на него и радуется, как маленькая.

Аленка пьет много вина. Она уже совсем пьяная. Орет песни. Забирается ко мне на колени. Пытается расстегнуть мою рубашку.

Гости уходят. Я убираю со стола и мою посуду. Алена спит на диване. Она перебрала сегодня.

Просыпается. Идет в ванную. Льется вода. Я захожу следом. Алена нависла на унитазом. Ее рвет. Она перепила сегодня.

Я умываю ее, увожу в комнату. Пою горячим чаем. Она выглядит очень измотанной.

- Никит, это был лучший день рождения в моей жизни, - говорит Алена. Улыбается. И засыпает.

Моя девочка уже совсем большая.

Алена болеет

Аленка заболела. У нее температура 38. Она лежит на диване и кутается в простыню.

Я приношу ей чай с лимоном и мармелад. Алена любит мармеладки. Особенно оранжевые. Они как оранжевое солнышко.

У моей девочки горячий лоб и запавшие глаза. Я делаю ей компресс. Становится немного легче. Алена садится в кровати, я включаю ей любимый мексиканский сериал. Она смотрит на похождения всяких там Хулио и Педро. По мне - так муть это все. А ей нравится. И слава Богу.

Я приношу Алене обед. Хотя обед - это громко сказано. Кулинар из меня хреновый. Сварил три сосиски, полил майонезом. Аленка вяло пожевала одну. У нее нет аппетита.

Наш день тянется томительно долго. Вечером Алене становится хуже. Я растираю ее водкой. Мне кажется, что она похудела и стала совсем тощей.

Я заворачиваю ее в простыню, ставлю горчичники.

Ухожу в кухню, и там делаю несколько глотков из горла бутылки. Пью теплую водку, которой растирал Алену. На душе паршиво и хочется плакать.

На колесах

Друзья, помните, я говорил, что Алена обещала купить мне байк? Так вот, она до сих пор этого не сделала. Хотя прошло уже несколько лет с момента обещания.

Но есть одно обстоятельство, которое ее извиняет. Алена купила мне машину. Старенькую "Тойоту". Взяла кредит в своем банке. Пацаны, круто, я теперь на колесах.

Водить я никогда не умел. Алена тоже. Сейчас окончил курсы, получил права. Езжу пока неуверенно, но все впереди.

Я теперь настоящий крутой поц! Еду в своем авто, и все девчонки смотрят на меня. И хотят меня. Настоящего мэна в суперской бибике.

Я иногда на машине забираю Алену с работы, когда не лень. Все-таки она очень устает. А теперь еще и по кредиту платить надо. А из меня помощник никакой - я лицо творческой профессии. Зарабатываю мало и нерегулярно. Зато Алена у нас молодец. Настоящий кормилец семьи.

Корпоратив

У моей Алены сегодня корпоратив на работе. Они с коллегами отмечают какой-то праздник. Хрен его знает.

С утра Аленка как заведенная наводит красоту. Надевает белье красивое, платье, туфли. Я как увидел ее такой, захотел ужасно. Сгрел в охапку и уволок в спальню. Ну это утром.

Сейчас уже вечер. Девять часов. Корпоратив начался в шесть. Ну где же черти Алену носят? Звоню - трубку не берет. Во мне кипит ревность. Она расфуфырилась так, чтобы мужиков на работе соблазнять.

Так и представляю себе - зажал ее какой-нибудь чел в кабинке и обрабатывает...А она стонет и глаза закатывает. Нет, даже не один чел, а два мужика. Нет, три. Выделяют там с ней разные извращения. А она визжит от радости.

Десять часов. Трубку не берет. Я на взводе.

Одиннадцать часов.

Двенадцать.

Алена явилась в двадцать минут первого. Пьяная и счастливая. Я к тому времени просто с ума сходил. Все ей высказал. Кто она такая есть. Что она там и с кем делала. И что она настоящая б...., на которой клейма негде ставить.

Алена заплакала и ушла в ванную. Я стучал - она не открывает. Дернул дверь, сломал защелку. Алена сидит на унитазе и плачет.

Я обнимаю ее.

- Прости меня, - прошу.

Алена ничего не говорит. Просто прижимает мою голову к своему животу. И я чувствую, как на меня каплют ее слезы.

Книга про это

Черт бы побрал всяких сексологов доморощенных! Зонттик бы им в жопу и раскрыть!

Вот уже третий день моя Алена читает книжку одной ученой мадамы. Название

интригующее: "Как женщине испытать волшебный оргазм". Любимая тщательно штудировала этот труд, делая пометки карандашом. Я сразу подумал, к добру это не приведет. Как в воду глядел.

Сегодня утром Алена заявила мне, что недовольна нашей сексуальной жизнью. Проще говоря, что я мудака, козел и хреновый любовник. Перечень моих грехов велик. Я не уделяю достаточного внимания прелюдии, не стимулирую точку G, не довожу ее до мультиоргазма. Веду себя как тупое животное: туды-сюды-обратно.

Выдав эту тираду, Алена уходит на работу. Я вне себя от злости. Ишь ты, начиталась. Умная стала. Раньше всегда все нравилось. А тут - на тебе. Великое освобождение женщин! Феминизм хренов.

Я беру книгу, которую читала Алена. Сейчас эта мутота отправится в мусорное ведро. По пути начинаю листать. И увлекаюсь. Проходит час, два. Я все сижу за кухонным столом и читаю. Блин, а неглупая тетка писала. Есть классные приемчики.

Вечером приходит Алена. Я гляжу на нее загадочным взглядом. Поднимаю на руки. Несу в спальню. Долго ласкаю. Она кайфует. Подключаю к делу руки, губы и язык. Аленка просто кричит. А я еще не вошел.

Из спальни мы выбрались через три часа. Я курю на кухне и мысленно благодарю автора книги. Блин, клевая она тетка все-таки.

Алена пьет чай с медом и улыбается мне.

Ночной клуб

Сегодня пятница. Мы с пацанами договорились зайти в ночной клуб. Потусить хорошенько. Выпить.

Я как назло опять пустой. Прошу денег на клуб у Алены. Она вчера получила зарплату.

- Опять на всякую хрень деньги тратишь... Никит, ну нам же жить надо, есть, кредит за машину платить, - говорит она.

Алена права. Как всегда. Настолько права, что от ее гребаной правоты блевать тянет.

Я завожусь. Обзываю ее тупой жадной теткой. Ухожу курить на балкон. Я

обижен.

Стою так минут тридцать. На балкон тихонько входит Алена. Обнимает меня. Кладет мне в карман несколько купюр.

- Родной, прости меня. Ты должен развлекаться. Иди в клуб.

Я быстро чмокаю ее в щеку и пулей вылетаю из квартиры.

У подъезда меня уже заждались пацаны.

Пикник

- Никита, вставай, - будит меня Алена. Трясет за плечо.

- Родная, какого хрена? Сегодня же воскресенье? Я вчера до трех ночи в комп рубился.

- Никит, мы же сегодня едем на пикник.

Блин, вот я лопух. Совсем забыл. Мы же с Аленкой еще две недели назад договорились поехать на природу. Сейчас полдевятого утра, и любимая стоит в своем спортивном костюме. Он так обтягивает ее бедра и попку, просто супер. Нечего делать, надо вставать.

Я плещу себе в лицо холодной водой, чуть не засыпаю на унитазе. Вяло вливаю в себя кофе. Беру сумку с вещами, и мы с Аленой спускаемся во двор. Еще сонный, завожу нашу родную бибику.

***

- Никит, глянь, красота какая! - Алена смотрит в окно. Мы едем по трассе. По обеим сторонам дороги стоят сосны. Чего она восхищается? Ну стоят и стоят, хрен с ними.

Я не хочу никакого пикника. Хочу лечь мордой вниз на любимый диван. И спа-а-ать!

Сворачиваем вправо. Въезжаем в лес. Через десять минут останавливаемся на симпатичной полянке. Алена вприпрыжку носится по ней. Я сижу в машине. Как же хочется спать!

***

В лесу нельзя жечь костры. А мы жжем. Будем жарить шашлык.

Алена достает из пластиковой коробки замаринованное мясо. Огромные грубо нарезанные куски. В кефире и луке. Мы нанизываем их на шампуры, кладем на угли. Пахнет офигенно.

Я понимаю, что ужасно хочу жрать. Набрасываюсь на приготовленные Аленой бутерброды. С сыром и колбасой.

Шашлык готов. Мы сидим на одеяле и едим шашлык. Алена пьет вино. Красное. Мне нельзя, я за рулем. Любимая вся измазалась в шашлычном соке. А еще у нее очень счастливые глаза.

Я хочу ее прямо сейчас. Целую. Алена пахнет костром и шашлыком. Валю ее на одеяло. Раздеваю. Аленка визжит и кричит, что я варвар. Да, я древний человек. Я нажрался мяса и теперь хочу мою женщину.

Потом мы с Аленой лежим на одеяле. Смотрим на небо. Она берет меня за руку и говорит, что любит. Я молча целую ее пальцы. Я почти засыпаю.

***

Вечер. Мы едем домой. Уже темно. По трассе навстречу нам изредка проносятся огоньки встречных машин. Алена дремлет у меня на плече. Ее волосы пахнут костром. Чудесный день был сегодня.

Эротический рассказ

Чуваки, можете меня поздравить! Один из журналов, с которым я сотрудничаю, заказал мне написать эротический рассказ. Журнал женский, поэтому и рассказ должен быть эмоциональный. "А не просто голый трах", - как сказала редакторша.

Насмотревшись любимой порнухи, я беру пару банок пива и сажусь за комп. Щас, наваяем тут. Так, что круче всех крутых рассказов будет.

***

Я сижу за компом уже три часа. Уже вечер, а написан лишь жалкий абзац. С работы приходит Алена. Подсаживается ко мне.

-Любимый, что у тебя не получается?

Я рассказываю ей по свои эротические злоключения. Алена садится за

компьютер. Читает мою писанину и начинает дико ржать.

- Никит, ну ты даешь, блин. Кто же так в женский журнал пишет? "Большие сиськи", "смачная задница", "крепко засадил". Тут романтика нужна.

Черт бы ее побрал, эту гребаную романтику.

- Родной, не парься, я тебе помогу, - говорит Алена и садится за комп. Через два часа она заканчивает рассказ. Я читаю и не могу поверить своим глазам. Шикарно получилось.

"Он нежно поцеловал ее за ухом, и она почувствовала, что ужасно возбуждалась".

"Он страстно сорвал с нее шелковые трусики и стал целовать".

"Ей казалось, что внутри движется сильный и в то же время нежный поршень".

Вот лишь некоторые цитаты из Алениного рассказа. Она у меня талант, блин.

***

Рассказ я сдал в журнал. Редакторша была в восторге. Я купил бутылку шампанского. Мы с Аленой решили, что будем делать из нее крутую эротическую писательницу. А я буду ее музой - вдохновлять на свершения.

Вот так вот.

Борщ

До чего ж ты хороша, возлюбленная теща моя Вера Ивановна. Ты вырастила мою лапоньку Алену. А еще научила ее готовить борщ. При всем уважении к тебе хочу сказать: есть это категорически нельзя. Это адское месиво даже свиньям давать нельзя.

***

Чего это я расшумелся? Все просто. Сегодня моя хозяйюшка Алена готовит борщ. Взяла огромную кастрюлю, накидала туда всякой белиберды. Впрочем, по отдельности это вполне съедобно - картошка, морковка, свекла. Но в Аленином котле это превращается в гадкое ведьмино варево. Брррр!

Алена - хорошая девушка. Но иногда на нее находят кулинарные приступы. И в такие периоды она варит борщ. Пусть его никто не ест. Но зато моя благоверная

чувствует себя настоящей хозяйкой.

***

В кухне стоит смрад. Зайти невозможно. А Алена доварила свое свекольное зелье и зовет меня обедать. Я бы сразу вылил эту бурду в унитаз. Но тогда Алена обидится. И секса мне будет не видать, как своих ушей. А секс я люблю.

***

Я зачерпываю первую ложку отравы. А может, ну его, этот секс. Жизнь-то дороже. Нет. Пересиливаю себя, проглатываю ложку. Жуть. Ад сплошной. Я бегу блевать. Долго порхаю над унитазом. Выхожу бледный и злой. Алена глядит на меня волком.

***

Через два часа мы одеваемся и идем жрать бесполезную пиццу в ближайшую пиццерию.
Да здравствует пицца!